

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2019 г.

Угон и хищение автотранспортных средств: квалификация и разграничение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019. 90179.ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ
_____ А.В. Майоров
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ДО–471.
_____ Е.А. Ярцев
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
ст.преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Ярцев Е.А. Угон и хищение автотранспортных средств: квалификация и разграничение: Челябинск: ЮУрГУ, ДО–471, 76 с., библиогр. список – 105 наим., 7 л. плакатов ф. А4.

Актуальность данного исследования заключается в сложности квалификации и разграничении неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и с целью хищения, что связано с отсутствием официального толкования некоторых спорных положений норм об ответственности за угон транспортных средств. К сожалению, ныне действующее законодательство не решает в полной мере вопросов правоприменительной практики.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение, библиографический список.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, определена цель исследования и сформулированы основные задачи.

Первая глава «Общая характеристика норм уголовного законодательства об угоне и хищении транспортного средства» раскрывает исторический аспект уголовно-правовых норм об ответственности за угон либо хищение транспортных средств, а так же понятие предмета данные преступлений. Вторая глава с названием «Уголовно-правовая характеристика хищения и угона транспортного средства и проблемы разграничения их составов» определяет объективные и субъективные признаки хищения транспортного средства, признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ и отражает проблемы разграничения составов угонов и хищений транспортных средств в судебной практике.

В заключении выпускной квалификационной работы отражены решения задач, поставленных во введении, выделен ряд проблем, на которые предлагаются конкретные решения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОНЕ И ХИЩЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	9
1.1 История развития уголовно-правовых норм об ответственности за угон либо хищение транспортных средств	9
1.2 Транспортное средство как предмет угона и хищения	16
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ И УГОНА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА И ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ИХ СОСТАВОВ	31
2.1 Объективные и субъективные признаки хищения транспортного средства	31
2.2 Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ	47
2.3 Проблемы разграничения составов угонов и хищений транспортных средств в судебной практике	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Особенностью современного общества является то, что масштабное развитие автомобильного транспорта и повышение стоимости транспортных средств в условиях кризиса нередко используются преступниками для удовлетворения своих криминальных целей.

По мнению экспертов «посягательства на транспортные средства наносят огромный ущерб собственникам либо иным владельцам, исчисляемый сотнями миллионов рублей. Доходы преступников, полученные от угонов и хищений автотранспорта, стоят на втором месте после доходов, полученных от незаконного оборота оружия и наркотических средств»¹.

По данным МВД, с января по июнь 2018 года в России было зафиксировано 9932 кражи автомобилей и 10 689 случаев завладения машиной без цели хищения, а в 2017 году в России было совершено 13 859 угонов и 20 350 краж автомобилей. Также стоит отметить, что 2018 года органами МВД РФ было раскрыто 6281 ранее совершенных краж и 15 094 ранее совершенных угонов автомобилей. Несмотря на снижение количество преступлений, связанных с транспортными средствами, органы МВД РФ отмечают, что их доля в общем количестве уголовных преступлений в стране остается довольно высокой².

Об актуальности темы исследования свидетельствуют сложности квалификации, а так же «разграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и с целью хищения, что связано с отсутствием официального толкования некоторых спорных положений норм об ответственности за угон транспортных средств. К сожалению, ныне действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» не решает в полной мере вопросов правоприменительной практики»³.

К проблемам квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, а также его отграничения от смежных составов преступлений и к вопросам правовой оценки отдельных признаков угона обращались в своих трудах многие ученые: А. В. Арендаренко, Н. Афанасьев, Р. Адельханян, Ю. С. Белик, И. А. Журавлев, Г. В. Ищук, А. В. Комаров, Б. А. Куринов, А. И. Коробеев, С. М. Кочои, А. И. Узденов,

¹ Павлик, Е.М. Уголовно–правовые проблемы противодействия хищениям транспортных средств / Е.М. Павлик // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сборник научных статей. – С.-Пб.: Изд – во СПбГЭУ, 2013. – С. 142–147.

² Главный информационно-аналитический центр МВД России каждый месяц публикует статистические материалы по состоянию преступности. За 2018 год результаты были следующие: <https://мвд.рф/reports/item/16053092>.

³ Павлик, Е.М. Уголовно–правовые проблемы противодействия хищениям транспортных средств / Е.М. Павлик // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сборник научных статей. – С.-Пб.: Изд – во СПбГЭУ, 2013. – С. 142–147.

А. В. Кудряшов, С. В. Устинов, и др. Но, несмотря на большое количество точек зрения, существующих в теории уголовного права, до сих пор вопрос о разграничении угона и хищения транспортного средства остается неразрешенным, имеются и другие нерешенные проблемы.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, возникающие в связи с хищением транспортного средства либо с совершением неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения.

Предмет выпускной квалификационной работы – уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления данного вида; материалы судебной практики по угонам и хищениям транспортных средств.

Цель выпускной квалификационной работы – исследование особенностей уголовной ответственности за хищение либо неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, определение путей совершенствования уголовного законодательства и практики его применения в данной сфере.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- изучить историю развития российского уголовного законодательства об ответственности за угон либо хищение транспортных средств;
- изучить особенности предмета хищения и угона транспортного средства;
- провести анализ объективных и субъективных признаков угона и хищения транспортных средств;
- выявить проблемы разграничения и квалификации угона и хищения транспортного средства и разработать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

В работе применен общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: исторический, технико-юридический, сравнительно-правовой.

Теоретической основой исследования послужили современные теоретические положения и достижения в различных областях знаний уголовного права, уголовно-исполнительного права, разработанные в трудах отечественных ученых. Основное внимание уделялось источникам по уголовному праву. Необходимым и обязательным источником данной работы стало изучение судебной практики Верховного Суда РФ, а также судов Челябинской области по делам рассматриваемой категории.

Результаты проведенного исследования имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию нормы уголовного права, регламентирующей ответственность за угон автомобилей или иных транспортных средств, а также практики применения ст. 166 УК РФ. Изложенные в работе выводы, определение ряда актуальных понятий и результаты изучения проблемных вопросов квалификации угонов транспортных средств, могут быть полезными в деятельности правоохранительных органов по противодействию данным посягательствам, могут использоваться для дальнейших исследований проблем уголовной ответственности за преступления данной категории.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, библиографического списка.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, определена цель исследования и сформулированы основные задачи.

Первая глава «Общая характеристика норм уголовного законодательства об уgone и хищении транспортного средства» раскрывает исторический аспект уголовно-правовых норм об ответственности за угон либо хищение транспортных средств, а так же понятие предмета данные преступлений.

Вторая глава с названием «Уголовно-правовая характеристика хищения и угона транспортного средства и проблемы разграничения их составов» определяет объективные и субъективные признаки хищения транспортного средства, признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ и отражает проблемы разграничения составов угонов и хищений транспортных средств в судебной практике

В заключении выпускной квалификационной работы отражены решения задач, поставленных во введении, выделен ряд проблем, на которые предлагаются конкретные решения. В рамках одного из них, предлагаются рекомендации о внесении конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства о ценообразовании.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОНЕ И ХИЩЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

1.1 История развития уголовно-правовых норм об ответственности за угон либо хищение транспортных средств

«Российское уголовное законодательство долгое время не знало такого преступления как угон автомобиля или иного транспортного средства. Данные правонарушения в правоприменительной практике обычно квалифицировались как разбой, хулиганство, кража, грабеж, а иногда и как самоуправство.

Кроме того, наиболее распространенной практикой было широкое применение к случаям угонов норм о мелком хулиганстве в соответствии с Указом Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г. Естественно, подобная оценка не отражала характера и степени общественной опасности данных деяний, рассматривая эти посягательства как административные правонарушения, а не преступления.

При этом очевидно, что угон транспортных средств не обладал обязательными признаками хулиганства по УК РСФСР 1960 г.: грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу. Как правило, объективная сторона угона не свидетельствует о проявлении явного неуважения к обществу»¹.

Так, «в 40–60-х гг. прошлого века общественная опасность угонов, совершаемых в нашей стране, существенно возросла. Это было обусловлено как развитием народного хозяйства, так и определенным улучшением материального положения населения. Легковые транспортные средства всё чаще стали приобретаться не только государственными предприятиями, но и физическими лицами. Одновременно увеличилось число противоправных посягательств, предметом которых выступали транспортные средства, чему также способствовала и относительная незащищенность последних»².

УК РСФСР 1960 г. первоначально содержал только три состава преступлений, связанных с автотранспортом: «нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта (ст. 211), нарушение правил безопасности движения автотранспорта лицом, не являющимся работником автотранспорта (ст. 212) и нарушение действующих на транспорте правил (ст. 213). Но ни одна из статей не предусматривала ответственность за угон транспортного средства без цели его хищения. Отсутствие в уголовном законодательстве данной нормы можно объяснить недостаточной автомобилизацией страны в тот период. В связи с отсутствием самостоятельной нормы об ответственности за угон транспортных средств осложнялась борьба с хищениями автотранспорта. Это проявлялось в

¹ Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40.

² Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов. – Волгоград, 2008. – С. 26.

том, что органы предварительного расследования, получившие заявление о хищении транспортного средства, не возбуждали уголовного дела до получения доказательств того, что в данной ситуации имеет место именно хищение автомобиля, а не его угон с целью временного использования. Доказательством хищения являлось необнаружение исчезнувшего транспортного средства в течение длительного времени, выжидание обычно длилось свыше 10 суток»¹.

Массовый выпуск автомобилей в России начался в 1965 г. Возросшее значение автотранспорта и необходимость решительной борьбы с посягательствами на нормальную работу транспорта привели к принятию «Указа от 3 июля 1965 г. «О внесении изменений в УК РСФСР», который дополнил УК РСФСР статьёй 212.1 «Угон автотранспортных средств и других самоходных машин без цели хищения»»².

В диспозиции ч. 1 «данной статьи была установлена ответственность за угон автотранспортных средств и других самоходных машин»³. Наказание за данное преступление было определено в виде лишения свободы сроком до 1 года или исправительных работ на тот же срок, или штрафа до 100 руб., либо применения мер общественного воздействия.

Во второй части ст. 212.1 УК РСФСР был предусмотрен квалифицирующий признак в виде повторности, такое преступление влекло наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительных работ на срок до одного года. Данное преступление относилось к менее тяжким.

Так как «ст. 212 была помещена в гл. 10 УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», можно сделать вывод о том, что, по мнению законодателя, угон посягал на установленные правила пользования автотранспортными средствами путем незаконного завладения ими и совершением поездки, подрывая тем самым саму основу безопасного использования транспортных средств»⁴.

В.Е. Квашис полагал, «что общественная опасность угонов состоит в том, что чаще всего такие преступления совершаются лицами, находящимися в нетрезвом состоянии, не имеющими навыков вождения и права управления транспортным средством. Практика показывает, что в абсолютном большинстве случаев угон сопровождается различными нарушениями правил безопасности движения, в результате чего возникают дорожно-транспортные происшествия, сопровождающиеся увечьем или гибелью людей. Угон автотранспорта причиняет ущерб различным группам общественных отношений: подобными действиями могут быть нарушены и право социалистической собственности, и

¹ Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов. – Волгоград, 2008. – С. 27.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1965. – № 27. – Ст. 670.

³ Там же.

⁴ Аветисян, Л.Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / Л.Р. Аветисян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 15 (153). – Право. – Вып. 19. – С. 81–84.

право собственности граждан. Наряду с этим указанные действия посягают и причиняют ущерб нормальной работе и безопасности движения транспорта»¹.

В.М. Хомич отмечал, «что сложность определения объекта преступного посягательства в этом случае обусловлена тем, что совершение угона транспортных средств причиняет ущерб отношениям, обеспечивающим безопасное использование транспортных средств, и отношениям, обеспечивающим собственникам возможность беспрепятственно владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им транспортными средствами. Однако основным объектом посягательства при угоне, определяющим характеристику его объективной стороны, считаем общественные отношения, обеспечивающие безопасное использование транспортных средств»².

Таким образом, несмотря на то, что ученые по-разному рассматривали объект угона (общественная безопасность или отношения собственности), они соглашались в том, что при незаконном завладении автотранспортом нарушаются, в первую очередь, общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок использования транспортных средств как источников повышенной опасности, а затем уже отношения собственности.

В УК РСФСР 1960 г. ответственность за преступления против социалистической собственности предусматривалась в главе второй, а против личной собственности граждан – в главе пятой. Так как ст. 212.1 была расположена в десятой главе УК РСФСР 1960 г., можно сделать вывод, что, по мнению законодателя, угон автотранспортных средств посягал на тот же родовой объект, что и иные преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

Несмотря на введение в УК РСФСР нормы об уголовной ответственности за угон, законодатель так и не дал определение понятия «угон».

«Чтобы восполнить данный пробел, в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР № 50 от 22 октября 1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угоном (ст.ст. 211–212.1 УК РСФСР)» под угоном понимался захват транспортных средств и поездка на них.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 6 октября 1970 г. было дано понятие иной самоходной машины»³.

«В декабре 1982 г. состав угона был дополнен квалифицирующими признаками: 1) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего или с

¹ Квашиш, В.Е. Ответственность за правонарушение на автотранспорте / В.Е. Квашиш. – М.: Знание, 1994. – С. 34.

² Хомич, В.М. Ответственность за угон автотранспортных средств / В.М. Хомич // Советская юстиция. – 2000. – № 16. – С. 13–15.

³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961 – 1993 гг. – М., 1994.

угрозой применения такого насилия (ч. 2)»¹; 2) совершение преступления с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (ч. 3).

С помощью этих квалифицирующих признаков появилась возможность отграничивать угон с применением насилия от смежных составов, которые до этого расценивались как бандитизм и разбой.

Таким образом, в качестве дополнительного объекта угона стали выступать телесная неприкосновенность, здоровье или жизнь потерпевшего. Кроме того, ответственность за угон стала более дифференцированной.

В октябре 1985 г. ст. 212.1 УК РСФСР вновь подверглась изменениям. Изменилось ее название – «Угон транспортных средств», а понятия «автомобилотранспортное средство» и «другие самоходные машины» законодатель объединил общим понятием – «транспортное средство», что способствовало более правильному определению предмета преступления. Таким образом, диспозиция первой части теперь устанавливала «ответственность за угон транспортных средств без цели их хищения»².

Кроме того, «ст. 211 Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами была дополнена примечанием. В нем под транспортным средством понимались все виды автомобилей, трактора и иные самоходные машины, трамваи и троллейбусы, а также мотоциклы и другие механические транспортные средства. Однако остались нерешенными вопросы квалификации угонов маломерных водных транспортных средств, железнодорожных подвижных составов, составов метрополитена, велосипедов, верховых и вьючных животных»³.

В начале 80-х гг. продолжался стремительный прирост автопарка страны, что способствовало росту угонов транспортных средств. Ст. 212.1 УК РСФСР уже не справлялась с общей и специальной превенцией рассматриваемых преступлений. Наряду с достижениями демократического характера, в 80-х гг. ухудшились показатели преступности, в том числе и угонов.

В этих условиях требовалось пересмотреть нормы, регламентирующие «ответственность за угон транспортных средств. Как уже отмечалось, до этого преобладающим было мнение о том, что это преступление направлено против общественной безопасности». Теперь же стала более распространенной позиция, согласно которой угон, в первую очередь, нарушает право собственности. Обосновывалось это тем, что при угоне владелец транспортного средства на определенное время лишается возможности им владеть, пользоваться и распоряжаться. Следовательно, посягательство осуществляется, во-первых, на

¹ Иванова, С.И. Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / С.И. Иванова, О.В. Кондрашова. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2008. – С. 26.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1985. – № 40. – Ст. 1398.

³ Там же.

право собственности владельца и только, во-вторых, причем не всегда, на безопасность дорожного движения¹.

Как отмечали В.И. Жулев и В.Г. Баяхчев, «отношения собственности нарушаются всегда, и нет убедительных доводов считать, что при угонах эта сфера общественных отношений остается вне состава преступления. Временно или навсегда хозяин транспортного средства лишается права владеть и распоряжаться им, это уже другой вопрос. Числом часов, суток, месяцев или лет это право не исчисляется. Оно было, и оно нарушено»².

«Все это было учтено при принятии Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 года»³. Ст. 212.1 была исключена из Уголовного кодекса, а в главу Преступления против собственности была введена ст. 148.1 Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения».

Однако внесенные изменения, хотя и учитывали реалии криминальной ситуации, все же не позволяли повысить эффективность борьбы с угонами, так как теперь квалификация данных преступлений осложнялась несовпадением нового состава преступления с толкованием признаков прежнего состава в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 г. Понятие «неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения» так и не было раскрыто.

«Поскольку норма об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством, лошастью и иным ценным имуществом, была помещена в главу «Преступления против собственности», постольку непосредственным объектом данного преступления были признаны отношения собственности. Общественная безопасность, телесная неприкосновенность, личная свобода, жизнь и здоровье личности теперь могли учитываться в качестве дополнительных объектов»⁴.

В санкции части первой новой ст. 148.1 УК РСФСР было предусмотрено более строгое наказание – до 3 лет лишения свободы. Ч. 2 ст. 148.1 (по сравнению с ч. 2 ст. 212.1) была дополнена признаком «причинение собственнику значительного ущерба». В ч. 4 ст. 148.1 теперь предусматривались особо квалифицирующие признаки – совершение преступления организованной группой либо последствия в виде уничтожения или утраты транспортного средства, лошади или иного

¹ Петухов, Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств / Б. Пастухов // Законность. – 2009. – № 2. – С. 14.

² Жулев В.И. Расследование дел об угонах и кражах автотранспорта: учебное пособие / В.И. Жулев, В.Г. Баяхчев. – М.: Спарк, 2015. – С. 8.

³ Федеральный закон от 01 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – Ст. 1109 (утратил силу).

⁴ Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов. – Волгоград, 2008. – С. 28.

ценного имущества, что влекло наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Законодатель снизил возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 до 14 лет за совершение угона, это значительно расширило круг субъектов преступления.

В качестве предмета данного посягательства теперь могла выступать и лошадь как один из видов движимого имущества. Кроме того, действие ст. 148.1 распространялось теперь и на другое ценное имущество без цели хищения. Такое решение законодателя следовало признать ошибочным, «так как неправомерное завладение иным ценным имуществом не предполагало угона как такового. Содержание термина иное ценное имущество»¹ так же оставалось неясным.

С учетом изменений квалифицирующих признаков теперь не требовалась квалификация по совокупности в случае угона, повлекшего, например, уничтожение или утрату «указанного в диспозиции имущества, что упрощало применение данной уголовно-правовой нормы. Однако возникали некоторые сложности при отграничении понятий: «значительный ущерб», «реальный материальный ущерб при полной утрате транспортного средства» и «упущенная выгода». Все изменения, внесенные в ст. 148.1 УК РСФСР, были направлены на то, чтобы справиться с ростом угонов транспортных средств.

Однако, по мнению Б. П. Носкова, криминологические исследования данного вида преступности «показали, что практическое применение этой нормы не способствовало реализации профилактической функции Уголовного кодекса, эффективности общей и специальной превенции, кроме того, повысился уровень рецидива по анализируемому преступлению»².

В УК РФ 1996 г. ответственность за угон установлена ст. 166 «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», расположенной в гл. 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части. Что касается хищения автотранспортного средства, то отметим, что «ранее, в Уголовном кодексе 1960 года не было определено законодательное понятие хищения. Научкой оно рассматривалось как собирательное, родовое понятие, в которое были включены общие характеристики, присущие также и иным формам хищения (разбой, грабеж, мошенничество). Впервые, на законодательном уровне Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР» от 1 июля 1994 года, в примечании к ст. 144 УК РСФСР было дано определение хищения, которое понималось как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного

¹ Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов. – Волгоград, 2008. – С. 28.

² Носков, Б.П. Исследование факторов, влияющих на эффективность розыска транспортных средств, и использование его результатов в разработке мер совершенствования деятельности Госавтоинспекции / Б.П. Носков // Уголовно–правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: Межвузовский сборник научных трудов. – Орёл, 2004. – С. 171.

или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹. Это понятие было сохранено законодателем и в Уголовном кодексе России 1996 года, в примечании к ст. 158. Проанализировав действующее уголовное законодательство, можно выделить три состава хищения транспортного средства, которые могут быть совершены следующими способами: кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ).

В отношении размера наказаний мы уже отмечали, что в период действия соответствующей уголовно-правовой нормы санкции за угон и хищение транспортного средства постоянно ужесточались, причем и в период действия УК РФ. Вместе с этим повышалась категория данного преступления. Простой угон без цели хищения сначала был отнесен к преступлениям небольшой тяжести, теперь он подпадает под преступления средней тяжести, а квалифицированные виды угона являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Итак, «статья, регламентирующая ответственность за угон транспортного средства с момента ее включения в 1965 году в УК РСФСР, с приданием данному деянию «статуса» самостоятельного состава преступления и до настоящего времени, неоднократно подвергалась дополнениям и изменениям. Это обусловлено стремлением законодателя к формированию наиболее совершенной системы норм, применение которых способствовало бы эффективной уголовно-правовой борьбе с названными преступлениями.

Изменялся и подход законодателя к определению места соответствующей статьи в системе Особенной части УК РФ, что, соответственно, влекло корректировку подхода к определению содержания основного непосредственного объекта посягательства: из группы преступлений против общественной безопасности в 1994 году оно было перемещено в группу преступлений против собственности, где расположено и ныне»².

Таким образом, можно сделать вывод, что с момента введения уголовной ответственности за угон транспортного средства соответствующая норма в уголовном законодательстве России неоднократно подвергалась изменениям. Это позволяло законодателю и правоприменительной практике адекватно реагировать на изменения криминальной ситуации в сфере угонов и способствовало повышению эффективности противодействия данным преступлениям.

Законодатель изменил свое отношение к непосредственному объекту угона, что повлекло перемещение статьи, регламентирующей ответственность за него, из главы о «преступлениях против общественной безопасности» в главу о преступлениях против собственности», где она расположена и в настоящее время.

Что касается хищения автотранспортного средства, то отметим, что «ранее, в Уголовном кодексе 1960 года не было определено законодательное понятие хищения. Это понятие было сохранено законодателем и в Уголовном кодексе России 1996 года, в примечании к ст. 158 УК РФ. Проанализировав действующее

¹ Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40.

² Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов. – Волгоград, 2008. – С. 29.

уголовное законодательство, можно выделить три состава хищения транспортного средства, которые могут быть совершены следующими способами»¹: кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ).

1.2 Транспортное средство как предмет угона и хищения

«На законодательном уровне неоднократно предпринимались попытки определить предмет угона и хищения транспортных средств.

Дискуссии по данному вопросу развернулись с момента введения в УК РСФСР ст. 212.1. Первоначально в диспозиции данной нормы речь шла об угоне автотранспортных средств или других самоходных машин. Поэтому в литературе давалось достаточно широкое определение предмета преступления»².

Выделение предмета преступления как признака состава, прежде всего, «необходимо для установления четкой границы при квалификации конкретного общественно опасного деяния. Предмет играет важную роль при решении таких вопросов, как выяснение сущности объекта преступления, уяснение механизма причинения вреда, размера материального ущерба, и др.»³.

«Так, по мнению Н. И. Загородниковой, предметом преступления являются те вещи материального мира, воздействуя на которые субъект причиняет вред объекту преступления»⁴.

«Ю. М. Брайнин определял предмет преступления как вещь, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление»⁵.

«Н. И. Коржанский отмечал, что предмет преступления – это конкретная материальная вещь, в которой проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений..., путем физического или психического воздействия на которую причиняется социально опасный вред...»⁶.

«Обобщенно можно сделать вывод о том, что большинством ученых предметом преступления в теории уголовного права признаются вещи

¹ Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов. – Волгоград, 2008. – С. 30.

² Иванова, С.И. Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / С.И. Иванова, О.В. Кондрашова. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2008. – С. 29.

³ Буданова, Е.А. Объект и предмет уголовно – правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: Монография / Е.А. Буданова. Воронеж: ВИ МВД России, 2004. С. 52.

⁴ Загородников, Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды военно – юридической академии / Н.И. Загородников. – 1951. – Т. 13. – С. 44.

⁵ Брайнин, Я.М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин // Юридический сборник. – 1950. – № 4. – С. 58–59.

⁶ Коржанский, Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации): Учебное пособие / Н.И. Коржанский. – Волгоград, 1976. – С. 17.

материального мира, путем воздействия на которые причиняется вред объекту преступления»¹.

Для определения предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, «прежде всего, следует обратиться к нормам ФЗ «О безопасности дорожного движения», а также Правилам дорожного движения, в которых сформулировано легальное определение»².

«Под транспортным средством понимается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

«В п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения, кроме понятия транспортного средства, выделяется еще и понятие механическое транспортное средство, под которым понимается транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины»³.

«Анализ названных нормативных актов свидетельствует о том, что отличие понятий транспортное средство и механическое транспортное средство" состоит лишь в наличии двигателя у последнего и его рабочего объема (не менее 50 куб. см).

В юридической литературе и судебной практике вопрос о предмете преступления, предусмотренного ст. 166 УК, не решен однозначно, что не способствует единообразному применению нормы»⁴.

«Совершенно обоснованно замечает М.В. Степанов о некорректности использования в ст. 166 УК РФ с точки зрения юридической техники термина автомобиль, поскольку он является одним из видов автотранспортных средств, а соответственно, и транспортных средств.

Некоторые ученые не разграничивают при определении предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК, понятия транспортное средство и механическое транспортное средство, необоснованно исключая из предмета преступления немеханические транспортные средства, а также иные механические транспортные средства, указанные в примечании к ст. 264 УК РФ.

«А.И. Бойцов, помимо прямо названных в данной статье автомобилей (грузовых, легковых, санитарных, пожарных, гоночных, автобусов и пр.),

¹ Сапунов, Р.П. О неправомерном завладении транспортными средствами / Р.П. Сапунов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 10. – С. 97–101.

² Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 27.08.2018) // Российские вести. – 23.11.1993. – № 227; Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196 – ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 11.12.1995. – № 50. – Ст. 4873.

³ Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 27.08.2018) // Российские вести. – 23.11.1993. – № 227.

⁴ Сапунов, Р.П. Трудности определения предмета угона на пути совершенствования уголовного законодательства / Р. П. Сапунов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 11. – С. 232.

рассматривает в качестве предмета преступления ст. 166 УК РФ и такие виды транспорта, как мотоциклы и другие приравненные к ним механические транспортные средства (аэросани, мотонарты, мотороллеры и проч.), городской электротранспорт (трамваи, троллейбусы), любые тракторы (колесные, гусеничные), иные самоходные, т. е. оборудованные автономным двигателем машины, в том числе любые дорожные, строительные, сельскохозяйственные, погрузочные и прочие самодвижущиеся машины (экскаваторы, грейдеры, автокраны, скреперы, автопогрузчики, бульдозеры, асфальтоукладчики, авто- и электрокраны, комбайны и т. п., боевые и транспортные машины МО, ФСБ, МВД и других спецслужб»¹.

Кроме того, автор предлагает пять условий, которым должны отвечать все вышеперечисленные транспортные средства: «1) быть самоходными, т. е. приводиться в движение автономными двигателями внутреннего сгорания с рабочим объемом не менее 50 куб. см либо двигателями иных видов (электрическими, химическими, газовыми и проч.), но такой же мощности; 2) признаваться гражданским законодательством в силу своей технической мощности источниками повышенной опасности; 3) подлежать регистрации в ГИБДД (ГАИ) или специальной ведомственной регистрации (ВАИ); 4) требовать для управления ими достижения определенного возраста (как правило, 16 лет), специального медицинского заключения о пригодности к управлению, специального обучения и получения права на их управление; 5) являться объектами, порядок передвижения и эксплуатации которых регулируется специальными правилами дорожного движения и другими ведомственными актами»².

«Большинство ученых придерживается мнения, что предметом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, является автомобиль и иное дорожное механическое транспортное средство»³.

Ряд ученых относит к рассматриваемому предмету и немеханические дорожные транспортные средства⁴.

По мнению профессора А.Н. Игнатова, не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, велосипеды, гребные лодки, животные, используемые в транспортных целях»¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – С. 325.

² Сапунов, Р.П. Трудности определения предмета угона на пути совершенствования уголовного законодательства / Р.П. Сапунов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 11. – С. 233.

³ Научно – практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.Н. Панченко. Т. 1. – Н. Новгород, 1996. – С. 445; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Г. Королькова. – М., 2003. – С. 442.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2004. – С. 119; Верина, Г.В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания. – Саратов, 2001. – С. 150.

Противоположную точку зрения высказывает профессор С.М. Кочои, утверждая, «что маломерные водные суда (моторные лодки, катамараны, байдарки, яхты и т.п.) практика относит к предмету преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ»².

«Иными транспортными средствами признаются, в частности, специальные автомобили, выполняющие не только "транспортные", но и иные функции. Это сельскохозяйственные машины (например, комбайны), дорожные (автогрейдер, асфальтоукладчик), погрузочные (автопогрузчик, автокран) и др.».

Механические транспортные средства должны быть самоходными, т. е. иметь автономный двигатель. «Транспортные средства, не оборудованные двигателем (велосипеды, гужевой транспорт и т. д.), механическими транспортными средствами не признаются.

Технический прогресс иногда опережает правовую материю в целом и уголовное законодательство в частности»³.

«Например, нельзя не согласиться с мнением Колесникова Р.В. о том, что понятие транспортного средства не ограничивается только наземным и маломерным водным видом транспорта. В настоящее время с развитием малой авиации, появлением частных летательных аппаратов (различные аэроклубы, компании, осуществляющие доставку небольших грузов и т. д.) в качестве транспортного средства можно рассматривать и минисамолеты, мини-вертолеты, различного рода планеры, оборудованные подвесным двигателем, так как они не относятся к судам воздушного транспорта»⁴.

В конце 2014 г. в «Уголовный кодекс РФ были внесены изменения, которые коснулись и определения механического транспортного средства»⁵.

С 1 июля 2015 г. начала действовать новая редакция вышеуказанного примечания, согласно которой под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье и ст. 264.1 настоящего Кодекса понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева. – М., 2005. – С. 387.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2004. – С. 199.

³ Сапунов, Р.П. Трудности определения предмета угона на пути совершенствования уголовного законодательства / Р.П. Сапунов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 11. – С. 234.

⁴ Колесников, Р.В. К вопросу о предмете преступления "неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения" / Р.В. Колесников // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 144–146.

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» от 31.12.2014 г. № 528 – ФЗ// Российская газета. – 12.01.2015. – № 1.

законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право»¹.

«Данное определение более информативно, четко ограничивает круг механических транспортных средств критерием необходимости предоставления специального права на их управление. В соответствии п. 1 ст. 25 Федерального Закона РФ О безопасности дорожного движения специальное право предоставляется на управление определенными категориями и подкатегориями транспортных средств»².

В новой редакции примечания к ст. 264 УК РФ законодатель ограничил применение понятия другое механическое транспортное средство только ст.ст. 264 и 264.1 УК РФ, полагаем, что использование данной дефиниции при определении предмета угона будет нарушением принципа законности в связи с применением закона по аналогии»³.

В соответствии п. 1 ст. 25 Федерального Закона РФ «О безопасности дорожного движения»⁴ специальное право предоставляется на управление следующими категориями и подкатегориями транспортных средств:

- категория «А» – мотоциклы;
- категория «В» – автомобили (за исключением транспортных средств категории «А»), разрешенная максимальная масса которых не превышает 3 500 кг и число сидячих мест которых, помимо сиденья водителя, не превышает восьми; автомобили категории «В», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 кг; автомобили категории «В», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 кг, но не превышает массы автомобиля без нагрузки, при условии, что общая разрешенная максимальная масса такого состава транспортных средств не превышает 3 500 кг;
- категория «С» – автомобили, за исключением автомобилей категории «D», разрешенная максимальная масса которых превышает 3 500 кг; автомобили категории «С», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 кг;
- категория «D» – автомобили, предназначенные для перевозки пассажиров и имеющие более восьми сидячих мест, помимо сиденья водителя; автомобили категории «D», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 кг;
- категория «BE» – автомобили категории «В», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 кг и превышает массу автомобиля без нагрузки; автомобили категории «В», сцепленные с прицепом,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Российская газета. – 26.12.1995. – № 245.

³ Горбатова, М. А. Иное транспортное средство как предмет угона / М. А. Горбатова // Проблемы права. – 2015. – № 5 (53). – С. 109–115.

⁴ Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196 – ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Российская газета. – 26.12.1995. – № 245.

разрешенная максимальная масса которого превышает 750 кг, при условии, что общая разрешенная максимальная масса такого состава транспортных средств превышает 3 500 кг;

– категория «*CE*» – автомобили категории «*C*», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 кг;

– категория «*DE*» – автомобили категории «*D*», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 кг; сочлененные автобусы;

– категория «*Tm*» – трамваи;

– категория «*Tb*» – троллейбусы;

– категория «*M*» – мопеды и легкие квадрициклы;

– подкатегория «*A1*» – мотоциклы с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания, не превышающим 125 см³, и максимальной мощностью, не превышающей 11 кВт.

Подкатегории:

– подкатегория «*B1*» – трициклы и квадрициклы;

– подкатегория «*C1*» – автомобили, за исключением автомобилей категории «*D*», разрешенная максимальная масса которых превышает 3 500 кг, но не превышает 7 500 кг; автомобили подкатегории «*C1*», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 кг;

– подкатегория «*D1*» – автомобили, предназначенные для перевозки пассажиров и имеющие более восьми, но не более шестнадцати сидячих мест, помимо сиденья водителя; автомобили подкатегории «*D1*», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 кг;

– подкатегория «*C1E*» – автомобили подкатегории «*C1*», сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 кг, но не превышает массы автомобиля без нагрузки, при условии, что общая разрешенная максимальная масса такого состава транспортных средств не превышает 12 000 кг;

– подкатегория «*D1E*» – автомобили подкатегории «*D1*», сцепленные с прицепом, который не предназначен для перевозки пассажиров, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 кг, но не превышает массы автомобиля без нагрузки, при условии, что общая разрешенная максимальная масса такого состава транспортных средств не превышает 12 000 кг.», «а также п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения, под транспортным средством понимается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем»¹.

«Таким образом, понятие транспортное средство» является более широким, чем «механическое транспортное средство».

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (с измен. и доп.) «О Правилах дорожного движения (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения)» // Российские вести. – 23.11.1993. – № 227.

В «юридической литературе вопрос об определении иного транспортного средства не решен однозначно, что не способствует единообразному применению нормы. Это вызвано и тем, что в ст. 166 УК РФ отсутствует указание на то, что транспортное средство должно быть механическим, и тем, что единое понятие самого транспортного средства в нормативных актах отсутствует. Ряд ученых к предмету посягательства при угоне автомобиля или иного транспортного средства относят как механическое, так и немеханическое (иное) транспортное средство, другие – только механические транспортные средства»¹.

По нашему мнению, «предмет рассматриваемого преступления должен составлять только механический транспорт, и что необходимо законодательно закрепить этого положение, так как именно механическое транспортное средство является особым видом имущества, за неправомерное завладение которым без цели хищения ввиду его особых свойств, таких как возможность быть источником повышенной опасности, установлена уголовная ответственность. В понятие предмета анализируемого состава не должны входить транспортные средства, которые в соответствии с Правилами дорожного движения не являются механическими»².

Именно таким образом рекомендует определять предмет преступления Верховный суд РФ. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения указывается на то, что под механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264.1 УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины»³.

«Согласно п. 21 под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по ст. 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 180.

² Горбатова, М.А. Иное транспортное средство как предмет угона / М.А. Горбатова // Проблемы права. 2015. № 5 (53). С. 112.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 26.12.2008. – № 265.

маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т. п.

В предыдущей редакции Правил дорожного движения к механическим транспортным средствам не относились мопеды. Теперь это ограничение снято»¹.

На сегодняшний день, «двигателем может быть снабжен и велосипед – транспортное средство, кроме инвалидных колясок, которое имеет, по крайней мере, два колеса и приводится в движение, как правило, мускульной энергией лиц, находящихся на этом транспортном средстве, в частности при помощи педалей или рукояток, и может также иметь электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч»².

«Таким образом, поскольку к механическим транспортным средствам относятся все транспортные средства, приводимые в движение двигателем, постольку к ним можно отнести и мопеды, и трициклы, и квадрициклы, и велосипеды с электродвигателем, если они удовлетворяют требованиям п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения. Другой вопрос – целесообразно ли привлекать к уголовной ответственности за угон, например, велосипеда с подвесным двигателем, т. к. общественная опасность такого правонарушения сомнительна. В судебной практике угону подвергаются самые различные транспортные средства. Чаще всего, конечно, угоняют автомобили»³.

Например, 04 июня 2018 года около 20 часов 00 минут Сибатуллин А.Ф., в состоянии алкогольного опьянения, находясь в п. Березовка Увельского района Челябинской области, увидев стоящий на участке местности автомобиль принадлежащий Потерпевший № 1, воспользовавшись отсутствием владельца автомобиля, через открытую переднюю водительскую дверь проник в автомобиль и решил совершить на нем незаконную поездку.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, Сибатуллин А.Ф., воспользовавшись тем, что в автомобиле марки никого нет, а ключи находятся в замке зажигания, используя имеющиеся в замке зажигания ключи, запустил двигатель указанного автомобиля, после чего Сибатуллин А.Ф. самовольно, без чьего-либо разрешения, неправомерно без цели хищения, завладел автомобилем, принадлежащим Потерпевший № 1, находящимся в п. Березовка Увельского района Челябинской области, на котором совершил незаконную поездку до с. Бродокалмак Красноармейского района Челябинской области. Подсудимый

¹ Там же. – П. 21.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (с измен. и доп.) «О Правилах дорожного движения (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения)» // Российские вести. – 23.11.1993. – № 227.

³ Горбатова, М.А. Иное транспортное средство как предмет угона / М.А. Горбатова // Проблемы права. – 2015. – № 5 (53). – С. 112.

Сibaгатуллин А.Ф. вину в совершении инкриминируемого ему деяния признал полностью.

На основании изложенного, суд приговорил Сibaгатуллина А.Ф. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 8 (восемь) месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима¹.

В другом случае Скориков В.М. неправомерно завладел автомобилем без цели его хищения (угон), при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ, в период времени с 9 часов 30 минут по 20 часов 30 минут, более точное время не установлено, Скориков В.М., проходил мимо, где увидел припаркованный автомобиль марки УРАЛ 42112 у него внезапно возник преступный умысел, направленный на неправомерное завладение вышеуказанным автомобилем. Скориков В.М., реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем марки УРАЛ 42112, принадлежащий Потерпевший №1, умышленно, с целью неправомерного завладения вышеуказанным автомобилем, без цели хищения, подошел к автомобилю марки УРАЛ 42112, после чего открыл водительскую дверь и проник в салон данного автомобиля, обнаружив в замке зажигания ключи, запустил двигатель и выехал с территории, после чего проследовал на данном автомобиле по улицам, тем самым умышленно, неправомерно завладел автомобилем марки УРАЛ 42112, принадлежащим Потерпевший №1, без цели хищения².

Гладков А. А. пытался неправомерно завладеть автомобилем Потерпевший №1 без цели хищения при следующих обстоятельствах:

В ночь на 31 мая 2018 года в период времени с 04 час до 04 час 30 мин Гладков А.А., находясь возле дома № 4 по ул. Шишкина в г. Златоусте Челябинской области в состоянии алкогольного опьянения, действуя с целью неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения, без согласия владельца автомашины ВАЗ-1111 Потерпевший № 1, стоимостью 35 000 рублей, припаркованный у дома, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, найденным на месте кирпичом разбил стекло передней пассажирской двери, после чего, продолжая свой преступный умысел, тем же кирпичом разбил стекло водительской двери. После чего Гладков А.А. проник в салон автомобиля, сел на водительское сиденье указанной автомашины и, не прекращая своих преступных действий, направленных на неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения, повредил кожух рулевой колонки и пытался запустить двигатель автомобиля путем замыкания проводов зажигания.

Однако, Гладков А.А. не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, т. к. его действия были обнаружены

¹ Приговор Увельского районного суда Челябинской области № 1 – 129/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1 – 129/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области № 1 – 129/2018 от 24 сентября 2018 г. по делу № 1 – 129/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

свидетелем ФИО8, после сообщения которого Гладков А. А. был задержан свидетелем ФИО9 на месте преступления и заблокирован в салоне вышеуказанного автомобиля до прибытия сотрудников полиции¹.

Нередко предметом угона являются и мотоциклы. Например, Серажитдинов К.А., и Бегасов Р.Н. вступили между собой в предварительный преступный сговор, направленный на неправомерное завладение, без цели хищения мотоциклом. С этой целью, находясь на участке, неправомерно завладели, без цели хищения мотоциклом, с отсутствующим государственным регистрационным знаком, находящемся во дворе домовладения и принадлежащего П.О.И. Реализуя свой преступный умысел Серажитдинов К.А., и Бегасов Р.Н., зашли во двор домовладения, после чего подошли к вышеуказанному мотоциклу и неправомерно, не имея соответствующего разрешения, без цели хищения завладели мотоциклом, принадлежащем П.О.И., выкатив мотоцикл.

Суд квалифицирует действия и Серажитдинова К.А., и Бегасова Р.Н., обоих, по данному эпизоду по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, как неправомерное завладение иным транспортным средством без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору².

В другом деле Замалиев А.В. неправомерно завладел иным транспортным средством – мотоциклом, без цели хищения (угон).

Замалиев А.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь по адресу 1, где распивал спиртное совместно со своими родственниками и ФИО, незаконно, с целью неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения, с целью угона мотоцикла синего цвета, без государственного номера, принадлежащим ФИО, умышленно, воспользовавшись тем, что ФИО спал в доме будучи в состоянии алкогольного опьянения, взял из кармана его куртки ключи от мотоцикла.

Продолжая свои преступные действия, направленные на совершение угона, Замалиев А.В. вышел ко двору дома, где находился мотоцикл принадлежащий ФИО, завел двигатель мотоцикла находящимся у него ключом. После чего проследовал на нем совместно с ФИО1, тем самым умышленно, неправомерно завладел транспортным средством – мотоциклом модели синего цвета, без государственного номера, принадлежащим ФИО, без цели хищения. Органами предварительного следствия действия Замалиева А.В. были квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)».

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области № 1 – 300/2018 от 11 июля 2018 г. по делу № 1 – 300/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Приговор Уйского районного суда Челябинской области № 1 – 94/2016 от 15 ноября 2016 г. по делу № 1 – 94/2016 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

По мнению суда, действия А.В. Замалиева правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ. Однако суд посчитал необходимым исключить из обвинения «автомобилем или» как излишне вмененное¹.

Тимергазин Д.Т. неправомерно завладел иным транспортным средством, без цели хищения при следующих обстоятельствах:

Тимергазин Д.Т. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 00 часов 30 минут до 01 часа 00 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения возле гаража, имея умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, подошел к гаражу, где при помощи неустановленной в ходе предварительного следствия металлической трубы, принесенной с собой, то есть орудия совершения преступления, сорвал навесной замок на воротах гаража, открыв их, проник в гараж, то есть в помещение, подошел к находящемуся в гараже мотоциклу марки «Урал», без государственного регистрационного знака, с мотоколяской, принадлежащему Янбаевой Ф.Г., стоимостью 5000 рублей, выкатил указанный мотоцикл за пределы гаража и перемкнул руками электропровода, после чего запустил двигатель, и неправомерно завладев вышеуказанным мотоциклом, без государственного регистрационного знака, с мотоколяской, скрылся с места совершения преступления².

Следует отметить, «что органы предварительного следствия довольно часто вменяют виновным угон и автомобиля, и иного транспортного средства, даже в том случае, когда автомобиль не угонялся.

Гораздо реже угоняют автобусы, трактора, автокраны, экскаваторы и другие транспортные средства специального назначения»³.

Например, Коновалов В.Е., находясь в поле в 2,5 км., будучи в состоянии алкогольного опьянения, увидел комбайн стоимостью 3 600 000 рублей, принадлежащий ООО «З». Имея внезапно возникший умысел на угон, то есть неправомерное завладение комбайном без цели его хищения, Коновалов В. Е. убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, действуя умышленно, при помощи неустановленного предмета, разбил стекло на дверях кабины комбайна, открыл двери и сел на месте комбайнера.

После этого, реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение комбайном без цели его хищения, Коновалов В. В. действуя умышленно, руками извлек из замка зажигания контактные провода, соединил их между собой и таким образом запустил двигатель указанного комбайна. Не имея законных прав на владение и пользование данным транспортным средством, осознавая, что нарушает права ООО «З» на владение и пользование комбайном, придав движение данному транспортному средству, скрылся с места преступления.

¹ Приговор Катав–Ивановского городского суда Челябинской области № 1 – 12/2015 1 – 148/2014 от 14 октября 2015 г. по делу № 1 – 12/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Приговор Каслинского городского суда Челябинской области № 1 – 93/2018 от 18 июля 2018 г. по делу № 1 – 93/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

³ Горбатова, М.А. Иное транспортное средство как предмет угона / М.А. Горбатова // Проблемы права. – 2015. – № 5(53). С. 115.

Таким образом, Коновалов Е. В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ – угон, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения¹.

В другом деле был совершен угон катка при следующих обстоятельствах.

Лукичев Н.В. около 22 часов, находясь на территории МОУ СОШ, где увидел асфальтоукладочный каток, когда у него возник преступный умысел направленный на неправомерное завладение транспортным средством, без цели его хищения, принадлежащего ФИО5, осуществляя задуманное, Лукичев Н.В. воспользовавшись ключами от данного транспортного средства, находящимися в замке зажигания, запустил двигатель асфальтоукладочного катка, управляя которым начал движение, по территории МОУ СОШ, то есть совершив его угон асфальтоукладочного катка «САКАJ TW500W-1» государственный регистрационный знак ВК 24-61, стоимостью 500 000 рублей.

Таким образом, неправомерно завладел транспортным средством, без цели его хищения².

В судебной практике встречаются и случаи угона автокранов. Так, Сергеев О.В. совершил угон транспортного средства при следующих обстоятельствах. Сергеев О.В., являясь работником заступил на дежурство по охране автостоянки с находящимися на ней автомашинами, расположенной около территории, где распивал спиртные напитки. У Сергеева О.В., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, возник умысел на неправомерное завладение (угон), принадлежащим ООО «СтройИнтеграл», находящемся согласно договору аренды в пользовании стоимостью рублей. Достоверно зная, что ключи от автокрана водитель не сдает, а прячет на колесе автокрана, реализуя свой преступный умысел, направленный на угон автокрана, Сергеев О.В. подошел к автокрану и нашел на левом переднем колесе ключи от автокрана. Сергеев О.В., открыв двери, найденными ключами, сел на водительское место в кабине автокрана, завел ключом двигатель автокрана и управляя им выехал с территории автостоянки. После этого, Сергеев О.В., управляя автокраном, находящемся согласно договору аренды в пользовании ООО «Контакт-С» стоимостью рублей и, двигаясь по лесной автодороге, не справился с управлением транспортного средства и совершил опрокидывание. В результате опрокидывания автокран получил технические повреждения, общий восстановительный ущерб, причиненный составил рублей. После чего Сергеев О.В. с места совершения преступления скрылся, причинив ООО «СтройИнтеграл» ущерб³.

Угон экскаватора был совершен С.А. Слобочковым при следующих обстоятельствах: имея умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (угон), из личной заинтересованности, с целью

¹ Постановление Сосновского районного суда Челябинской области № 1 – 123/2015 от 31 марта 2015 г. по делу № 1 – 123/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Приговор Волжского городского суда Волгоградской области № 1 – 572/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 1 – 572/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

³ Приговор Саткинского городского суда № 1 – 328/2011 от 9 декабря 2011 г. по делу № 1 – 328/2011 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

поездки на нём, он подошёл к находящемуся на месте временной стоянки погрузчику экскаватору, принадлежащему ФИО9. Здесь, Слобочков, не имея права управления и распоряжения данным транспортным средством, воспользовавшись отсутствием водителя ФИО3, разбил стекло левой двери кабины, открыл её, после чего незаконно проник в кабину, где сел на водительское место. Реализуя свой преступный умысел, Слобочков включил массу, а затем, покинув кабину, перемкнул клеммы стартера, находящегося в подкапотном пространстве, тем самым запустил двигатель, после чего сел на водительское место и начал движение на указанном погрузчике экскаваторе, тем самым умышленно неправомерно завладел транспортным средством. Противоправное управление погрузчиком экскаватором Слобочков прекратил, съехав в кювет, после чего покинул транспортное средство¹.

В другом деле был угнан трактор: подсудимый Красноперов А.Н. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.166 УК РФ – неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (угон) при следующих обстоятельствах:

Красноперов А. Н. около 17:00 часов, находясь в состоянии алкогольного опьянения на территории, расположенной в северо-восточной части, решил совершить угон трактора. Подсудимый Красноперов А.Н., реализуя возникший умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, через незапертые ворота зашел в бокс для хранения техники, самовольно, без разрешения, запустил двигатель находившегося там трактора принадлежащего ООО «Светлое», выгнал его из бокса и поехал на тракторе к себе домой. Впоследствии был задержан главным инженером ООО «Светлое» ФИО9².

Встречаются случаи угона автобусов. Так, Зайцев И.О. около 18 часов 40 минут незаконно проник в кабину автобуса припаркованного в городе Челябинске, принадлежащего МУП «Челябинский Автобусный Транспорт». Реализуя имеющийся у него преступный умысел, направленный на неправомерное завладение названным транспортным средством Зайцев И.О. стал предпринимать попытки привести его в движение. Однако, довести свой преступный умысел до конца Зайцев И.О. не смог, по причинам от него не зависящим, так как его действия стали очевидны для водителя автобуса ФИО7, после чего Зайцев И.О. был задержан³.

В судебной практике встречаются случаи и угона мопедов. Так, Белайчук А.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, с целью неправомерного завладения иным транспортным средством без цели хищения, свободным доступом, зашел во двор, откуда выкатил мопед модели «RACER», стоимостью 10 000 рублей, принадлежащей Потерпевший №1,

¹ Дело № 1 – 13 Катав – Ивановского городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Постановление Чесменского районного суда Челябинской области № 1 – 5/2015 1 – 5/2015 (1–98/2014) 1 – 98/2014 от 29 января 2015 г. // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

³ Приговор Курчатковского районного суда г. Челябинска № 1 – 204/2015 от 29 сентября 2015 г. по делу № 1 – 204/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

запустил двигатель при помощи ключа зажигания, находившемся в мопеде и уехал с места совершения преступления, то есть совершил угон¹.

Таким образом, «судебная практика квалифицирует по ст. 166 УК РФ как угон неправомерное завладение любым механическим транспортным средством, подпадающим под определение, закрепленное в Правилах дорожного движения.

Транспортное средство должно быть чужим для виновного. Из этого следует, что у лица должны отсутствовать права на него, права собственника, или законного владельца, или лица, правомерно управляющего транспортным средством. Чужим признается автомобиль или иное транспортное средство, которое не находится во владении субъекта, и субъект не обладает в отношении него какими-либо правомочиями. В отдельных ситуациях виновный может иметь к нему доступ в связи с выполняемой работой (водитель на предприятии, механизатор, механик и т. п.) или в силу случайных обстоятельств (пассажир, имеющий доступ к автомобилю во время поездки и т. д.)»².

Таким образом, «предметом рассматриваемых преступлений является автомобиль или иное транспортное средство. Причем данное транспортное средство должно быть механическим, несмотря на отсутствие уточнения данного признака в диспозиции уголовно-правовой нормы. Что необходимо законодательно закрепить этого положение, так как именно механическое транспортное средство является особым видом имущества, за неправомерное завладение которым без цели хищения ввиду его особых свойств, таких как возможность быть источником повышенной опасности, установлена уголовная ответственность. В понятие предмета анализируемого состава не должны входить транспортные средства, которые в соответствии с Правилами дорожного движения не являются механическими»³.

В связи с этим, «понятие «транспортное средство» является более широким, чем «механическое транспортное средство».

В юридической литературе вопрос об определении иного транспортного средства не решен однозначно, что не способствует единообразному применению нормы. Это вызвано тем, что единое понятие самого транспортного средства в нормативных актах отсутствует»⁴.

Вывод по разделу 1

Итак, в первой главе проведенного исследования рассмотрен генезис уголовного законодательства, регулирующего угон и хищение транспортных средств. Сделан вывод, что с момента введения уголовной ответственности за угон транспортного средства соответствующая норма в уголовном законодательстве России неоднократно подвергалась изменениям.

¹ Приговор Карталинского городского суда Челябинской области № 1 – 132/2017 от 15 июня 2017 г. по делу № 1 – 132/2017 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Коробеев, А.И. Указ. соч. – С. 218.

³ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 423.

⁴ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 521.

«Предмет рассматриваемых преступлений должен составлять только механический транспорт, и что необходимо законодательно закрепить этого положение, так как именно механическое транспортное средство является особым видом имущества, за неправомерное завладение которым без цели хищения ввиду его особых свойств, таких как возможность быть источником повышенной опасности, установлена уголовная ответственность»¹.

¹ Горбатова, М.А. Иное транспортное средство как предмет угона / М.А. Горбатова // Проблемы права. 2015. № 5 (53). С. 112.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ И УГОНА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

2.1 Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) предусмотрена в «ст. 166 УК РФ, которая находится в гл. 21, описывающей систему преступлений против собственности, включающую хищения и ряд иных преступлений, не связанных с хищением. Под угон, в соответствии со ст. 166 УК РФ, следует понимать неправомерное завладение (захват) транспортного средства без цели хищения и осуществление поездки на нем, либо перемещение его любым способом с места его нахождения.

Родовым объектом всех преступлений против собственности выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере экономики»¹.

«Видовым объектом преступлений против собственности является совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу реализации хозяйствующих субъектов своего права на собственность.

В качестве непосредственного объекта угона в юридической»² литературе довольно часто называют конкретную форму собственности, которой причиняется вред (частная, муниципальная, государственная, общественная)³. Согласно еще одной позиции, совпадают не только родовая и видовая объекты, с ними совпадает и непосредственный объект⁴.

«Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения – в угоне. Неправомерное завладение транспортным средством представляет собой самовольное замещение собственника или законного владельца, захват транспорта и установление над ним своего незаконного владения. При этом незаконное владение носит непостоянный характер, у виновного нет цели присвоить транспортное средство и, в отличие от хищения, обратить его в свою собственность. Основным при понимании состава является одновременное раскрытие законодателем его объективной стороны через два термина, приравненных здесь друг к другу угон – неправомерное завладение. Первый термин отмечает особенности объективной стороны, обозначающие то, что виновный завладевает способным на движение предметом. В соответствии с этим,

¹ Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Норма, 2016. – С. 159.

² Российское уголовное право: учебник: В 2 т. / под ред. А.И. Рарога. Т. 2. – М.: Норма, 2015. – С. 173.

³ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Норма, 2014. – С. 141.

⁴ Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Юрист, 2016. – С. 159.

завладение транспортным средством происходит посредством использования технических возможностей предмета преступления, то есть, путем осуществления на нем поездки»¹.

«В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года дано несколько другое определение. Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям» (п. 20). «Соответственно, понятие неправомерное завладение транспортным средством определяется через термин завладение»².

В науке объективная сторона состава угона толкуется в различных вариациях. Например, Б.В. Яценко определяет завладение как «захват чужого автомобиля или иного транспортного средства и обращение его во временное фактическое обладание виновного помимо воли и согласия владельца»³. А по мнению С.М. Кочои, неправомерное завладение в ст. 166 УК РФ представляет собой захват транспортных средств и поездку на них без умысла» присвоить их целиком или по частям⁴.

«И.Я. Козаченко например, раскрывает содержание понятия угона через понятие пользования Угон – это противоправное временное пользование автомобилем или иным транспортным средством в корыстных либо иных целях без согласия собственника или иного владельца»⁵.

«Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова придерживаются такой же точки зрения, они считают, что если виновный никак не использует полезных свойств незаконно удерживаемого им имущества, то нет и неправомерного завладения. Представляется, это неправильно или правильно далеко не во всех случаях. Термин пользование предполагает, как выделяют некоторые авторы, извлечение полезных свойств вещи, использование ее по назначению. Это может и отсутствовать в конкретной ситуации (например, чужая машина была отбуксирована в определенное место для того, чтобы продемонстрировать друзьям «свою» машину, по прямому назначению ее и не предполагалось

¹ Уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Юрист, 2016. – С. 161.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.И. Никулина. – М.: Менеджер, 2015. – С. 870.

⁴ Кочои, С.М. Уголовное право: общая и особенная части / С.М. Кочои. – М.: Норма, 2013. – С. 323.

⁵ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Я. Козаченко. – М.: Юрист, 2015. – С. 387.

использовать). Не усматривать в данном случае неправомерного завладения (угона), если оно имело место в действительности, оснований нет»¹.

«О способах и формах завладения в законе не сказано, они могут быть совершенно разными, т. е. тайными, открытыми, сопряженными с насилием и др. Виновный может угнать транспортное средство, используя его двигатель, а может передвинуть его куда-нибудь вручную, отбуксировать или же перевезти на другом транспортном средстве и т.п.»².

Так, например, Сафиуллин А.Р., Баранов Е.В., Сомов В.В. совершили угон, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах:

В период с 23 часов ДД.ММ.ГГГГ, Сафиуллин А.Р., Баранов Е.В., Сомов В.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вступили в сговор, направленный на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, разработали план совершения преступления, согласно которому Сафиуллина А.Р. должен был подобрать подходящий автомобиль, Сомов и Баранов должны наблюдать за окружающей обстановкой и в случае опасности подать сигнал, Сафиуллин А.Р. должен открыть автомобиль и запустить двигатель. Реализуя задуманное, Сафиуллин, Сомов и Баранов подошли к автомашине, принадлежащей П.Т.Н., припаркованной у вышеуказанного дома, где Сомов и Баранов стали наблюдать за окружающей обстановкой, а Сафиуллин с помощью принесенных с собой ключей, подцепил уголок ветрового стекла передней пассажирской двери и надавил рукой на него, открыв его, затем открыл дверь и проник в салон указанной автомашины, сел на водительское сиденье, выдернул из-под передней панели провода замка зажигания, соединил их напрямую, но запустить двигатель не смог. С целью доведения преступного умысла до конца, Сафиуллин предложил Сомову и Баранову завести машину с толчка. Сомов и Баранов вытолкали машину руками со двора на проезжую часть пр. К. Маркса, а Сафиуллин управлял автомашиной пытаясь завести двигатель автомашины. После того, как двигатель завести не удалось, Сомов остановил проезжавшую мимо них автомашину и попросил водителя, которому не было достоверно известно о преступных намерениях Сафиуллина, Сомова и Баранова, подзарядить аккумулятор автомашины. После подзарядки автомобиль не завелся и Сомов остановил другую автомашину и попросил водителя взять автомашину П.Т.Н. на буксир. Водитель, которому не было достоверно известно о преступных намерениях Сафиуллина, Сомова и Баранова, с помощью троса взял на буксир автомашину ВАЗ 2103 и проехал некоторое расстояние, при этом Сафиуллин продолжал управлять автомобилем, Сомов и Баранов сидели в автомашине. С помощью буксировки двигатель автомашины Пархачевой запустился и Сафиуллин, Сомов и Баранов скрылись на указанной автомашине. Таким образом,

¹ Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – С. 144.

² Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Комаров. – М., 2008. С. 8.

Сафиуллин, Сомов Баранов, не имея законных прав на владение и управление указанным транспортным средством, неправомерно завладели им без цели хищения, то есть совершили угон, катаясь по улицам г. Магнитогорска, после чего оставили автомобиль¹.

«Управлять угнанным транспортным средством может и сам потерпевший, находясь под принуждением со стороны виновного, это не исключает квалификации действий виновного, как угона». Эта ситуация оговорена в п. 23 упомянутого выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года: «Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом «в» части 2 либо ч. 3 или 4 ст. 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению».

Так, в вечернее время Смекалов А.В. и Смекалов А.В., каждый находясь в состоянии алкогольного опьянения в салоне автомобиля, принадлежащего В.С.С. осуществлявшего движение, около поворота, совершили неправомерное завладение автомобилем принадлежащим В.С.С. без цели хищения, при этом Смекалов А.В. угрожал применением насилия опасного для жизни или здоровья водителю автомобиля К.П.Л. при следующих обстоятельствах. В вышеуказанное время в салоне автомобиля, принадлежащего В.С.С. Смекалов А.В. действуя по внезапно возникшему умыслу, направленному на неправомерное завладение автомобилем, без цели хищения, внезапно напал на водителя вышеуказанного автомобиля К.П.Л. подставил к его горлу, то есть к жизненно-важному органу, неустановленный в ходе предварительного следствия предмет, похожий на нож, то есть предмет, используемый в качестве оружия, потребовал от водителя К.П.Л. держать руки на руле и двигаться в нужном ему направлении с определенной скоростью, при этом высказал в адрес К.П.Л. угрозы о применении в отношении него насилия, опасного для жизни и здоровья, сломив тем самым волю потерпевшего к сопротивлению и лишив его возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

Смекалов А.В., находящийся на переднем пассажирском сиденье в салоне автомобиля, принадлежащего В.С.С. в момент совершения преступных действий Смекаловым А.В., то есть находясь в непосредственной близости к водителю К.П.Л. действуя со Смекаловым А.В. группой лиц, в целях осуществления своего преступного умысла, направленному на неправомерное завладение автомобилем, без цели хищения, возникшего в момент совершения Смекаловым А.В. нападения на водителя К.П.Л. стал осуществлять наблюдение за окружающей обстановкой и за действиями водителя К.П.Л. по управлению автомобилем.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области № 1 – 205/2014 1 – 205/2014Г от 23 июня 2014 г. // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

Затем, двигаясь по направлению, водитель К.П.Л. съехал по требованию Смекалова А.В. в лесной массив, где К.П.Л. по требованию Смекалова А.В. остановил автомобиль.

После чего, Смекалов А.В., действуя согласно отведённой ему роли и по устному указанию Смекалова А.В., вытащил из замка зажигания ключи от автомобиля, а Смекалов А.В. в это время вывел водителя К.П.Л. из салона автомобиля и посадил его в багажник данной автомашины. После чего, Смекалов А.В. вставил ключи от вышеуказанного автомобиля в замок зажигания, завёл двигатель автомобиля и совместно со Смекаловым А.В. поехали в нужном им направлении.

Двигаясь по трассе в неустановленном в ходе предварительного следствия месте, Смекалов А.В. и Смекалов А.В. остановились и пересадили водителя К.П.Л. в салон автомобиля на заднее сиденье, после чего продолжили движение. Затем, находясь на участке автодороги, Смекалов А.В. и Смекалов А.В. в неустановленном в ходе предварительного следствия месте остановили автомобиль, вышли из салона автомобиля, оставив при этом ключи от автомобиля в замке зажигания, водитель К.П.Л. воспользовавшись данной ситуацией, пересел на водительское место, заблокировал двери автомобиля и на вышеуказанном автомобиле уехал от Смекалова А.В. и Смекалова А.В.

После чего, Смекалов Ан.В. и Смекалов Ар.В., не сумев догнать и остановить автомобиль, принадлежащий В.С.С. которым они ранее неправомерно без цели хищения завладели, с места совершения преступления скрылись¹.

Кригер Г. Л. указал, «что в любом случае захват транспортного средства должен быть связан с его угоном, который непосредственно подразумевает передвижение транспортного средства с места его нахождения в другое, а расстояние, на которое автомобиль был удален, не имеет никакого значения»². Н. А. Лопашенко справедливо отмечает, «что ситуации, при которых лицо проникает внутрь автомобиля, не намереваясь его угонять, использовать именно как транспортное средство, а желая, например, посидеть в нем с девушками или с друзьями, прячась от непогоды, не подпадают под состав угона»³.

«Состав данного преступления является формальным, т. е. оно считается оконченным с момента неправомерного завладения субъектом транспортным средством. Обычно этот момент связан с началом движения, вне зависимости от того, что привело транспортное средство в действие, будь это мускульная или механическая сила»⁴. «В то же время, при определении момента окончания угона

¹ Приговор Каслинского городского суда Челябинской области № 1–82/2015 от 15 октября 2015 г. по делу № 1 – 82/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Краснобаев, С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно–правовые и криминологические аспекты / С.В. Краснобаев. – Ростов – н/Д, 2014. – С. 123.

³ Там же. – С. 124.

⁴ Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно–правовые и криминологические аспекты / А.В. Комаров. – М., 2008. – С. 8.

должна звучать та формула, которая была указана – ранее с момента неправомерного завладения транспортным средством. Если считать окончанием, например, момент приведения транспортного средства в движение или же момент когда было изменено направление движения, как полагают А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий, то непременно возникнет ситуация, которая никак не будет подходить под эти обозначенные моменты, а угон должен быть признан оконченным. Это возможно в ситуации, когда, например, направление движения остается неизменным, транспортное средство продолжает двигаться, но фактически движением руководит виновный, направляя действия водителя»¹.

Однако, «А.Г. Мусейбов с такой формулировкой был не согласен. Он полагал, что угон должен быть отнесен к преступлениям с материальным составом, так как в результате его совершения нарушаются отношения собственности»².

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года в первоначальной редакции момент окончания угона ранее определяло следующим образом: «Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось» (п. 20).

«Теперь же момент окончания угона определяется несколько иначе: ...с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось»³.

«Ранее, ключевыми моментами являлись момент отъезда и момент перемещения. При этом под отъездом подразумевалось использование возможностей самого транспорта. Теперь же моментом окончания неправомерного завладения транспортным средством является момент начала движения транспортного средства. И в данном случае Пленум Верховного Суда РФ не акцентирует внимания на то, каким именно образом происходит начало такого движения. То есть, начало движения транспортного средства может производиться и иными способами, не свойственными его потенциалу. Таким же способом решаются и проблемы момента окончания и толкования объективной стороны и практикой»⁴.

Так, в ночь на ДД.ММ.ГГГГ Багаутдинов М.А. и несовершеннолетний ФИО1, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство для

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – С. 101.

² Мусейбов, А.Г. Особенности квалификации и расследования хищений автотранспортных средств / А.Г. Мусейбов. – М.: Статут, 2014. – С. 233.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

⁴ Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.В. Комаров. – М., 2008. – С. 8.

применения принудительной меры медицинского характера, находясь в гаражном помещении, действуя группой лиц по предварительному сговору, совместно и согласовано между собой, с целью неправомерного завладения транспортным средством – мотоциклом марки «Урал» модели «ИМЗ 8103-10», без цели хищения, находящимся в указанном гаражном помещении и принадлежащим ФИО6, предприняли попытку запустить двигатель данного мотоцикла с помощью ключа зажигания, но запуск двигателя не произошел. После чего, Багаутдинов М.А. и ФИО1, действуя в продолжение указанного преступного умысла, взяли руками за кузов указанного мотоцикла, выкатили его из гаражного помещения и, с целью запустить двигатель, стали толкать данное транспортное средство, переместив его таким способом в пространстве на участок местности, расположенный на расстоянии около 75 метров, где данное транспортное средство и оставили.

На основании изложенного суд признал Багаутдинов М.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ¹.

«Одного начала движения для того, чтобы констатировать факт неправомерного завладения недостаточно; нужно, чтобы у виновного появилась возможность по своему усмотрению, беспрепятственно эксплуатировать транспортное средство»².

«Если же транспортное средство не удастся угнать по каким-либо причинам, например не получилось завести двигатель, содеянное должно быть квалифицировано как покушение на данное преступление. Об этом сказано в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года. Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным не зависящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения»³.

Также следует согласиться и с мнением З.А. Незнамовой в том, «что полного завладения с реальной возможностью распоряжаться транспортным средством для состава не требуется»⁴.

Г.Л. Кригер «называла угон длящимся преступлением. Преступление продолжается до тех пор, пока машина не будет возвращена или действия

¹ Приговор Агаповского районного суда Челябинской области № 1 – 33/2014 от 5 марта 2014 г. // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Научно–практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – С. 445.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

⁴ Уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2001. – С. 324.

преступника не будут пресечены, сколько бы времени ни продолжалось пользование угнанным транспортным средством. Это высказывание вызывает определенные сомнения, которые связаны с сопоставлением обычного длящегося преступления (к примеру, побег из мест лишения свободы или дезертирство) с угоном. Данное сходство на самом деле имеется, но также есть и существенная разница. В простых длящихся преступлениях в действиях виновного нет направленности на какое-либо имущество, оно связано лишь с его противоправным поведением, в момент прекращения которого, само преступление, тоже считается оконченным. В угоне все представляется несколько иначе. Противоправное деяние совершается в отношении транспортного средства и, по-моему, длится оно все время, пока виновный использует его»¹.

В итоге, обозначены объективные границы длительности этого преступления, которые, по сравнению с другими составами длящихся преступлений, перенесены на более раннюю стадию окончания – на момент задержания лица, явки его с повинной или на момент оставления угнанного транспортного средства.

Проанализировав диспозицию ч.1 ст.166 УК РФ, можно прийти к выводу, что в словах «без цели хищения» отражена субъективная сторона преступления. «Обязательным признаком признается вина. Без наличия вины не будет ни субъективной стороны, ни самого состава преступления.

При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, исходя из системного толкования уголовного закона, вина выражается в прямом умысле. Лицо, совершающее данное преступление, осознает общественную опасность своих действий и желает их совершения.

Осознание виновным общественной опасности своих действий выражается в следующем. Он четко сознает, что совершаемое им деяние в отношении чужого транспортного средства направлено на неправомерное завладение им.

Осознание завладения чужим транспортным средством выражается, в свою очередь, в использовании транспортного средства по своему назначению, то есть в понимании физических свойств совершаемого. Если же умысел виновного был направлен на обращение чужого транспортного средства в свою пользу или пользу других лиц, то преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, отсутствует и деяние, при наличии определенных признаков следует квалифицировать как хищение.

Осознание неправомерности завладения транспортным средством заключается в понимании того, что действия совершаются в отношении чужого транспортного средства. Если же сознанием виновного охватывалось предполагаемое или действительное право на транспортное средство, в отношении которого он совершает определенные действия, то такое деяние, возможно, подлежит

¹ Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра – М, 2012. – С. 128.

квалифицировать как самоуправство (ст. 330 УК РФ), а состав преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ в таком случае отсутствует»¹.

Так, «судебная коллегия по уголовным делам переквалифицировала действия осужденных с ч. 1 ст. 166 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ, п. в ч. 2 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ, поскольку суд, квалифицировав действия виновного как угон, кража и вымогательство, совершенное с применением насилия, оставил без внимания мотивы, по которым он завладел имуществом потерпевшего. Вместе с тем, как установлено судом, имело место ДТП, в результате которого автомобиль осужденного получил механические повреждения, в связи с чем осужденным были предъявлены требования о возмещении стоимости восстановительного ремонта. Впоследствии осужденный самовольно, без согласия потерпевшего, отбуксировал автомобиль последнего к своему дому с целью добиться возмещения ущерба, т. е. завладел автомобилем и иным имуществом потерпевшего для временного использования в качестве залога, намереваясь вернуть его после возмещения стоимости ремонта. При этом примененное осужденным в результате самоуправных действий насилие явилось средством воздействия в целях реализации его имущественных требований, следовательно, он совершил самоуправство с применением насилия»².

В соответствии с «ч. 1 ст. 166 УК РФ у виновного должен быть установлен прямой умысел, направленный на совершение неправомерного завладения транспортным средством. Данные действия стоит определять в качестве самоценных, а не просто способствующих чему-либо другому (хищению)»³.

Некоторые авторы полагают, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения может происходить «так же и с косвенным умыслом, в том числе и по неосторожности. Л. Р. Аветисян в отношении последствий в виде перемещения транспортного средства из одного места в другое говорит о прямом умысле, в отношении амортизационных последствий добавляет косвенный умысел, в отношении социальных и экономических последствий – неосторожность, в отношении имущественных и физических последствий допускает лишь неосторожность»⁴.

Можно предположить, «что данная позиция является необоснованной, исходя из введения в состав неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угона) отсутствующего признака – общественно опасных последствий.

¹ Мусейбов, А.Г. Особенности квалификации и расследования хищений автотранспортных средств / А.Г. Мусейбов. – М.: Статут, 2014. – С. 263.

² Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 года утв. президиумом Пермского краевого суда 21 августа 2015 года // СПС «КонсультантПлюс»

³ Мусейбов, А.Г. Особенности квалификации и расследования хищений автотранспортных средств / А.Г. Мусейбов. – М.: Статут, 2014. – С. 264.

⁴ Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Л.Р. Аветисян. – Уфа, 2014. – С. 82.

Исходя из современного толкования закона, неправомерное завладение транспортным средством производится в отсутствие цели на хищение.

В. И. Жулев даже заявил об условности и зыбкости разграничения кражи и неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и о том, что единственное обстоятельство, которое разграничивает эти преступления скрыто в голове преступника и заключается в целях завладения транспортным средством»¹.

В «постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года, в п. 20 указано, что неправомерное завладение транспортным средством происходит без намерения присвоить его целиком или по частям.

В науке толкование признака без цели хищения вызвало определенные разногласия. Так, Ю. С. Белик предположил, что цель угона состоит в направленности умысла на неправомерное завладение транспортным средством, состоящее в наличии у лица намерения, стремления совершить данное деяние»². «Данное предположение представляется довольно спорным, ибо целью преступления является само преступление. Данную позицию несколько спасает уточнение автора, согласно которому конкретизация цели угона осуществлена в ч. 1 ст. 166 УК РФ путем указания на то, что данное преступление совершается без цели хищения, то есть без цели противоправного, корыстного и безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого транспортного средства в пользу виновного или других лиц, которое могло бы причинить ущерб собственнику или иному владельцу данного транспортного средства»³.

А. И. Коробеев «говорит об отсутствии корыстной цели, когда преступник не стремится обратить транспортное средство в свою собственность»⁴. «Н.А. Лопашенко утверждает то, что виновный в угоне преследует, как правило, цель временного использования транспортного средства без согласия собственника или иного владельца – «покататься», доехать куда-либо и т.п.»⁵.

Ю.С. Белик «говорит о том, что цели преступления могут быть совершенно разными (куда-либо съездить, прокатиться, проверить свои способности в управлении автомобилем, использовать его для совершения другого преступления или для перевозки грузов, причинить вред водителю либо поднять свой статус среди окружающих), кроме цели обращения транспортного средства в свое постоянное владение, пользование или распоряжение»⁶.

¹ Жулев, В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства / В.И. Жулев. – М.: Спарк, 2015. – С. 122.

² Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения) / Ю.С. Белик. – Екатеринбург, 2014. – С. 15.

³ Там же. – С. 16.

⁴ Коробеев, А.И. Указ. соч. – С. 207.

⁵ Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М.: Лекс-Эст, 2015. – С. 395.

⁶ Белик, Ю.С. Указ. соч. – С. 17.

С этим суждением согласна и Н.В. Лаптева, которая утверждает, что «по сути, в диспозиции ст. 166 УК РФ речь идет не об отсутствии в деянии цели хищения, а об отсутствии одного из признаков хищения – обращения имущества в пользу виновного или других лиц»¹. Исходя из этого, «юридически более точным будет являться указание в диспозиции ст. 166 УК РФ на отсутствие в деянии признаков хищения».

Н.С. Сорокун также выступает против формулировки угона как неправомерного завладения транспортным средством «без цели хищения», но в примечании к ст. 166 УК РФ предлагает указать, что «под неправомерным завладением транспортным средством в настоящей статье следует понимать совершенное умышленно противоправное изъятие каким бы то ни было способом транспортного средства у собственника или законного пользователя вопреки их воле»².

По мнению Д.В. Сухомлинова, «здесь очевиден недостаток законодательной техники. Криминообразующий признак без цели хищения даст возможность двойственного толкования. При толковании данного признака в первом варианте значение состоит в том, что неправомерное завладение чужим транспортным средством должно происходить без цели совершения хищения. При толковании данного признака во втором варианте представляется, что неправомерное завладение чужим транспортным средством должно происходить без корыстной цели, то есть цели, присущей хищению»³.

Противоположный прием толкования, «был использован законодателем в ст. 162 УК РФ. Указано, что разбой совершается с целью хищения. Такое истолкование, послужило причиной возникновения проблемы уголовно-правовой природы разбоя. Большинство авторов, соответственно, не без основания, отметили, что разбой не является хищением, а лишь совершается с целью хищения. А при понимании разбоя, не только как соответствующего нападения для совершения с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия или (и) обращения чужого имущества виновным в свою пользу или пользу каких-либо других лиц, причиняющих ущерб владельцу этого имущества, он может выйти за пределы хищения еще по одному основанию»⁴.

Дело в том, «что, в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) по п. 3 ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений), следует квалифицировать убийство, совершенное в

¹ Лаптева, Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением / Н.В. Лаптева. – М.: Юрист, 2015. – С. 17.

² Сорокун, Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия / Н.С. Сорокун. – Ростов-н/Д, 2013. – С. 28.

³ Сухомлинов, Д.В. Об объективной стороне угона / Д.В. Сухомлинов // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 248.

⁴ Благов, Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 150.

целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). В итоге, получается, что если разбоем считать соответствующее нападение с корыстной целью, то им придется признать также и нападение с целью избавления от материальных затрат. Последнее однозначно лежит за пределами хищения, при котором обязательно изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причиняющих ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹.

«Как верно отмечает Д. В. Сухомлинов, при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения возникает противоположная ситуация»².

«Если не считать, что противоправное изъятие или обращение чужого имущества виновным в свою пользу или пользу других лиц, причиняющее ущерб владельцу этого имущества, происходит без корыстной цели, то им будет нельзя считать и совершение деяния с целью неоплаты услуг за использование чужого транспортного средства. То есть, избавление от затрат (корысть)»³.

«Представляется, в теории не случайно имеются разногласия по поводу включения в ту или иную классификационную группу, неправомерного завладения чужим транспортным средством без цели хищения. Одна группа авторов относит его к корыстным преступлениям против собственности, не являющимися хищением, в то время как другие – к некорыстным преступлениям против собственности. Это объясняется различным пониманием корысти»⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что законодатель поступил некорректно, отразив признак корысти с неодинаковым содержанием в различных преступлениях. Говоря о хищениях, цель заключается исключительно в извлечении материальной выгоды.

Так, в п. 26 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» истолковано, что «при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. – 1999. – 9 февраля.

² Сухомлинов, Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – С.248.

³ Там же. – С. 249.

⁴ Сухомлинов, Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – С.251.

передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен»¹. Представляется, при неправомерном завладении чужим транспортным средством без цели хищения она может заключаться только лишь в избавлении от затрат.

«По смыслу ст. 166 УК РФ неправомерное завладение виновным чужим транспортным средством в сочетании с угоном, означает неправомерное использование чужого транспортного средства по своему назначению, проблема с целью преступления решается проще. Она однозначно не может быть такой, как у хищений. Различное толкование корысти всегда способствует разграничению соответствующих случаев неправомерного завладения чужим транспортным средством без цели хищения и хищения транспортного средства. Когда речь идет лишь о цели избавиться от затрат, то совершается первое преступление»².

Напротив, «если же при неправомерном завладении транспортным средством цель – желание извлечь материальную выгоду, совершается хищение. Такие выводы были отражены в п. п. 22, 27 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 25 от 09.12.2008 года. Представляется, что в подобных случаях дополнительной квалификации по ст. 166 УК РФ не требуется, иначе неправомерное завладение чужим транспортным средством является способом хищения.

Если в момент завладения чужим транспортным средством виновный желает избавиться от затрат, а также получить материальную выгоду, совершается и неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения, и хищение. Такие выводы следуют из п. 22 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного суда»³.

«С.В. Краснобаев данную квалификацию связывает исключительно с ситуацией, если умысел на хищение каких-либо узлов или агрегатов угоняемого транспортного средства возникает у виновного после его совершения. Вряд ли это правильно, ибо не исключено, что умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения вполне может сосуществовать с умыслом на совершение впоследствии хищения каких-либо узлов или агрегатов угоняемого транспортного средства»⁴.

«О.Г. Безверхов полагает, что угон перерастает в хищение, если умысел на хищение возникает у виновного только после того, как машина уже угнана, но вместе с тем хищение не сужается (не уменьшается) до уровня угона, если

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017. – 11 декабря.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

⁴ Краснобаев, С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты / С.В. Краснобаев – Ростов-н/Д, 2014. – С. 18.

похититель, скажем, передумал похищать автомобиль (сильно шумит двигатель, барахлит ходовая часть, стало как-то боязно и т. п.) и бросает его там, где придется. С тем, что хищение транспортного средства не может перерасти в его неправомерное завладение без цели хищения, можно только согласиться. Дело в том, что в таком случае хищение всего лишь не завершается по не зависящим от лица обстоятельствам со всеми вытекающими из данного факта последствиями (ч. 3 ст. 30 УК РФ). С тем же, что угон перерастает в хищение, согласиться трудно. Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения на момент появления умысла на хищение уже произошло. Возникновение же нового умысла, как представляется, может свидетельствовать только о новом же преступлении»¹.

«Разумеется, при неправомерном завладении чужим транспортным средством без цели хищения, главенствующей целью не является именно избавление от затрат. Не случайно аналогичная точка зрения содержится и в п. п. 28–29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года»².

Н.А. Лопашенко, оспаривая оценку неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угона) как неправомерного использования чужого транспортного средства по своему назначению, указывает, что «этого может не быть в конкретной ситуации (например, чужая машина была отбуксирована в какое-либо место для того, чтобы продемонстрировать своим друзьям свою машину, по ее прямому назначению ее и не предполагалось использовать)». На взгляд этого автора, не усматривать в этом случае угон, если он имел место реально, – неправильно. Кстати, Н.А. Лопашенко считает, что при угоне «противоправное действие совершается в отношении автомобиля или иного транспортного средства и... длится до того момента, пока виновный использует его»³.

В связи с этим, «если исходить из действующей редакции ч. 1 ст. 166 и примеч. 1 к ст. 158 УК РФ, то правы те авторы, которые предлагают словосочетание без цели хищения заменить словосочетанием без признаков хищения. Так законодатель поступил в ч. 1 ст. 165 УК РФ, указав на причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Данное положение было закреплено также в п. 22 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48. От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). В последнем

¹ Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара, 2015. – С. 12.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

³ Лопашенко, Н.А. Указ. соч. – С. 392.

случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ).

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в ст. 194, 198, 199, 199.3, 199.4 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта»¹.

Правда, «В.И. Жулев полагает, что применительно к краже и неправомерному завладению транспортным средством без цели хищения «признаки и элементы составов этих преступлений, относящиеся к объекту и объективной стороне, практически идентичны. И в том, и в другом случае имеет место незаконное завладение чужим транспортным средством (его захват). Он поясняет о стирании граней между неправомерным завладением транспортным средством и хищением. Он полагает, что признаки хищения при угоне несколько иные, чем в хищении, они здесь как бы усечены, приглушены, не развиты до конца, тем не менее, по его мнению, в полной мере признаки хищения при угоне не утрачиваются»².

В отличие от хищения, «неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения носит временный характер, и виновный осознает это. Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов предприняли попытку определить верхнюю границу длительности неправомерного завладения чужим транспортным средством без цели хищения, по наступлении которой оно перерастает в хищение»³.

«Авторы полагают, что такой границей может служить истечение шестимесячного срока с момента фактического выбытия транспортного средства из законного владения. Например, согласно ст. 228 ГК РФ, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке не будет установлен законный

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017 – 11 декабря.

² Жулев, В.И. Указ. соч. – С. 166.

³ Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – С. 144.

собственник (уполномоченный или получатель имущества), нашедший вещь приобретает на нее право собственности»¹.

«Совершенно верно, подчеркивает А.И. Коробеев, при таком подходе нарушался бы принцип субъективного вменения по формальным основаниям пришлось бы квалифицировать как хищение действия, не охватываемые умыслом виновного. Представляется, что неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения происходит, пока для виновного владение транспортным средством носит характер, подчиненный его использованию по своему назначению, и отсутствует цель распорядиться им по своему усмотрению»².

В соответствии с отмеченным, «тяжело согласиться с С.В. Складовым, который полагает возможным признать целью хищения цель распоряжения чужим имуществом по усмотрению виновного. В этом случае отпадет необходимость в составе неправомерного завладения имуществом без цели его хищения. В этом случае неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения окажется декриминализовано, ибо цели распоряжения чужим имуществом оно не может преследовать по определению»³.

Итак, непосредственным объектом угона являются отношения собственности, именно на них направлено посягательство во всех случаях незаконного завладения транспортным средством транспортного средства. Значимость этого объекта определяется ценностью предмета преступления для собственника и особенностями возникновения права собственности или иного законного владения этим имуществом.

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в неправомерном, т. е. без согласия собственника, помимо и вопреки его воле, завладении предметом посягательства без цели хищения, которое закон определяет как угон транспортного средства. Завладение (угон) состоит в незаконном захвате указанных выше транспортных средств и поездке на них, во всяком случае, начале движения. Угон может состоять в перемещении в пространстве транспортного средства с места его стоянки как с помощью собственной механической тяги заведенного виновным или уже работающего мотора, так и посредством буксировки на прицепе с использованием тяги других транспортных средств. Проникновение виновного в кабину транспортного средства с целью его угона, но при отсутствии перемещения в пространстве, т. е. до начала самостоятельного движения или буксировки, должно рассматриваться как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. Завладение (угон) автомобилем или другим транспортным средством признается оконченным деянием с момента начала его движения.

¹ Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – С. 152.

² Коробеев, А.И. Транспортные преступления (теория и практика уголовного права и уголовного процесса) / А.И. Коробеев. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003. – С. 102.

³ Складов, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Складов. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2014. – С. 136.

Субъект угона автомобиля или иного транспортного средства – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет, которое не имеет на угоняемое транспортное средство ни действительных, ни предполагаемых прав. Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. «Это означает, что лицо осознает, что неправомерно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, т. е. совершает посягательство на транспортное средство, которое ему не принадлежит, и на которое он не имеет ни действительных, ни предполагаемых прав (интеллектуальный момент), желает завладеть им и (или) совершить на нем незаконную поездку (волевой момент)»¹. Цели угона могут быть любыми, кроме корыстных. При этом мотив может иметь и корыстную направленность, обусловленную стремлением сэкономить на транспортных расходах.

2.2 Объективные и субъективные признаки хищения транспортного средства

Согласно нормам УК РФ под хищением в статьях настоящего кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

УК РФ «охраняет отношения собственности как основу экономической системы России, из этого следует, что родовым объектом преступлений против собственности, включая хищения автомобилей или иных транспортных средств, являются экономические отношения, обеспечивающие материальное благосостояние личности, общества и государства.

Видовым объектом преступлений, собранных в гл. 21 УК РФ, принято считать отношения собственности. Это не следует понимать в том смысле, что эти преступления непременно поражают право собственности. Право собственности вообще может быть никак не затронуто преступлением против собственности. Отсюда следует, что преступления против собственности поражают отношения собственности не в юридическом, а в экономическом смысле. Существо этих отношений определяется их объектом – они складываются по поводу присвоения и обращения материальных благ»².

Как представляется, «абсолютно правильно считают А.В. Бриллиантов, И.А. Клепицкий, что научно-практическим работникам следует остановиться на понимании непосредственных объектов преступлений против собственности в

¹ Колесников, Р.В. Уголовно–правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: монография / Р.В. Колесников. – Воронеж: Воронеж. ин–т МВД России, 2013. – С. 109.

² Колесников, Р.В. Уголовно–правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: монография / Р.В. Колесников. – Воронеж: Воронеж. ин–т МВД России, 2013. – С. 111.

качестве конкретных видов имущественных отношений, на которые непосредственно посягает преступное деяние»¹.

Необходимо раскрыть основные признаки хищения «автомобиля или иного транспортного средства. Первым признаком любого хищения автотранспорта, следует обозначить отсутствие у лица, совершающего противоправное деяние, права на имущество, которым он намеревается завладеть. Тем самым, при хищении нарушаются права самого собственника. Собственность, как известно экономическая категория. Ее формы подразделяются на государственные, муниципальные, частные и другие, которые признаются и защищаются равным образом Конституцией Российской Федерации. Данное равенство обеспечивается определенными условиями, создающимися для их развития, а также запретами, равно как и преимуществами в осуществлении прав в отношении данных форм»².

А. В. Кудряшов, справедливо отмечает, что: «Непосредственным объектом хищений выступают общественные отношения по поводу какой-либо формы собственности. Дополнительным объектом может являться безопасность дорожного движения. Также в качестве дополнительного объекта могут выступать общественные отношения, связанные с обеспечением телесной неприкосновенности человека, когда, например, хищение автотранспорта происходит с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения. А в случае применения насилия, опасного для жизни и здоровья, дополнительным объектом выступает здоровье человека»³.

При совершении хищения происходит воздействие на имущество, «то есть на автотранспорт, который является предметом преступного посягательства. И как предмет, он должен обладать вещным, юридическим и экономическим признаками. Вещный признак заключается в материальности, экономический в стоимости, а юридический в том, что предметом может выступать лишь чужой для виновного автотранспорт.

В ином случае, это будет квалифицировано, как самоуправство.

Важным элементом в понятии хищения выступает обобщенная характеристика действий, которые выражаются в изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Изъятие заключается в переводе чужого автотранспорта из владения собственника, в обладание виновного или другого лица. Обладание считается таковым, с момента, когда виновный имеет возможность осуществить, хотя бы первоначальное распоряжение. То есть, виновный своими действиями обращает автотранспорт в свою пользу и распоряжается им как своим собственным.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – С. 345.

² Колесников, Р.В. Уголовно–правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: монография / Р.В. Колесников. – Воронеж: Воронеж. ин–т МВД России, 2013. – С. 113.

³ Базаров, Р.А. Уголовно–правовая характеристика хищений автотранспорта / Р.А. Базаров, А.В. Кудряшов. – Челябинск, 2004. – С. 60.

Изъятие и обращение виновный производит, как правило, одним действием. Моментом окончания преступления является момент противоправного обращения имущества виновным в свою пользу. Если же лицо совершило изъятие, но по каким-либо причинам не довело преступление до конца, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение.

Для признания хищения оконченным преступлением не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался автотранспортом или же совершил какие-либо иные действия распорядительного характера. Важно, чтобы он получил такую возможность»¹.

Например, Шишкин Г. В. тайно похитил имущество у Потерпевшего №1, причинив значительный ущерб при следующих обстоятельствах.

28 мая 2018 года в утреннее время, Шишкин Г.В., находясь у себя дома из корыстных побуждений, с целью извлечения материальной выгоды решил совершить тайное хищение автомобиля ВАЗ-21063, который он ранее неоднократно видел у дома, расположенного по адресу Челябинская область г. Златоуст пр. Гагарина, 1 линия.

Затем Шишкин Г. В. для осуществления своей корыстной цели, направленной на хищение чужого имущества, находясь у себя дома по подыскал в газете «Городок» объявление о грузоперевозках и 28 мая 2018 года в утреннее время Шишкин Г. В. позвонил по телефону и обратился к ФИОб с просьбой о перевозке автомобиля для сдачи в утиль, введя ФИОб в заблуждение относительно правомерности своих действий. В свою очередь ФИОб, не предполагая и не осознавая, что Шишкин Г. В. планирует совершить преступление, дал согласие на перевозку автомобиля, договорившись с Шишкиным Г. В. о встрече около дома, расположенного по адресу: Челябинская область г. Златоуст пр. Гагарина, 1 линия д. № в дневное время.

После чего 28 мая 2018 года в дневное время, точное время не установлено, Шишкин Г. В. во исполнение своего преступного умысла, направленного на тайное хищение автомобиля ВАЗ–21063, принадлежащего Потерпевшему №1 у дома, расположенного по адресу: Челябинская область г. Златоуст пр. Гагарина, 1 линия, д. №, встретился с ФИОб, который находился на автомобиле Мазда Титан. Затем Шишкин Г.В., продолжая свои преступные действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, ввел в заблуждение ФИОб относительно собственника автомобиля ВАЗ-21063 и правомерности своих действий. После чего ФИОб не предполагая и не осознавая, что Шишкин Г.В. планирует совершить преступление, погрузил в кузов автомобиля Мазда Титан автомобиль ВАЗ–21063.

В результате своих преступных действий Шишкин Г.В. из корыстных побуждений тайно похитил автомобиль ВАЗ–21063 государственный, принадлежащий Потерпевшему №1, стоимостью 15 000 рублей и находившееся в

¹ Колесников, Р.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: монография / Р.В. Колесников. – Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2013. – С. 114.

нем имущество, причинив своими умышленными действиями потерпевшему №1 значительный материальный ущерб на общую сумму 15 200 рублей¹.

Так, «А.В. Кудряшов пишет о том, что в определении хищения обозначен такой признак объективной стороны как причинение преступлением ущерба собственнику похищенного имущества. Этот признак подразумевает под собой ущерб в уменьшении объема наличного имущества. Соответственно, стоимость похищенного автотранспорта и будет являться размером ущерба»².

Из определения ясно, «что хищение автотранспорта это противоправное и безвозмездное изъятие чужого автотранспорта. Противоправность заключается не только в изъятии незаконным способом, но и как было сказано выше, при отсутствии у виновного прав на этот автотранспорт. Два данных признака действуют неразрывно в данной ситуации.

Признак безвозмездности может отсутствовать, например, если при совершении хищения виновный оставляет собственнику соответствующее возмещение в процессе изъятия или непосредственно после, когда не было намерения уклоняться. Вопрос об эквивалентности представленного возмещения решается судом на основе анализа конкретных обстоятельств дела и с учетом мнения потерпевшего.

Субъективная сторона данного преступного посягательства характеризуется виной в виде прямого умысла. А именно, совершая данное преступление, виновный в полной мере «сознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления» (ст. 25 УК РФ). Последствия заключаются в причинении имущественного ущерба потерпевшему.

Виновный сознает, что нарушает имущественный интерес потерпевшего. Сознается способ, которым действует, последствия которые этим действием повлечет и причинную связь между ними.

Направленность умысла при совершении данного преступления определяется корыстными мотивами и целями. Корыстный мотив составляет желание виновного извлечь материальную выгоду, за чужой счет. Корыстная цель состоит в обращении виновным автотранспорта в свою пользу, или же в пользу других лиц. В качестве сопутствующих моментов, могут выступать также и иные мотивы. Например, месть, честолюбие или же хулиганские. В случае, если корыстный мотив при наличии сопутствующих не является ведущим, меняется социальная сущность содеянного и исключается его квалификация как хищения»³.

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области № 1 – 284/2018 от 29 июня 2018 г. по делу № 1 – 284/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Кудряшов, А.В. Хищения автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Кудряшов. – Челябинск, 2005. – С. 95.

³ Там же. – С. 106.

«Точное установление умысла виновного, позволяет дать правильную квалификацию и отграничить отдельные формы хищения автотранспорта от других преступлений, таких как самоуправство, хулиганство и так далее.

Субъектом данного преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным кодексом.

Признаки данного субъекта следует рассматривать в двух разных аспектах. В первом – это юридические признаки, надлежащим образом представляющие собой элементы состава преступления (достижение виновным определенного возраста, вменяемость, неоднократность совершения преступлений, рецидив и признаки специального субъекта, характеризующие его при совершении им хищения в определенной форме). Перечисленные признаки дают возможность, как квалифицировать содеянное, так и вообще ставить вопрос об уголовной ответственности»¹.

«Второй аспект является более широким по смыслу и дает возможность охарактеризовать личность преступника в целом. Это позволяет определить соответствующую меру наказания, а также выяснить причины и условия, способствовавшие совершению данного деяния, что соответственно позволит наметить какие-либо профилактические мероприятия по предупреждению хищений автотранспорта. В законе приведен исчерпывающий перечень юридических признаков субъектов. Так, в ст. ст. 19, 21 УК РФ привлечению к уголовной ответственности подлежат только вменяемые, то есть осознающие фактический характер и общественную опасность своих действий, достигшие определенного возраста уголовной ответственности, который устанавливается в соответствии с формой, в которой совершается хищение. Так, при совершении хищения автотранспорта путем грабежа, разбоя или кражи уголовная ответственность наступает с момента достижения лицом 14-ти летнего возраста. А при совершении хищения путем мошенничества, растраты или присвоения с 16-ти летнего возраста»².

В законе предусмотрен также ряд иных, «дополнительных юридических признаков, характеризующих субъекта хищения чужого имущества непосредственно. Так, в ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ субъектом хищения, которое совершается лицом с использованием им своего служебного положения, может быть только лицо, имеющее доступ к похищаемому имуществу (в соответствии с занимаемой должностью)»³.

¹ Кудряшов, А.В. Хищения автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Кудряшов. – Челябинск, 2005. – С. 136.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Кудряшов, А.В. Хищения автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Кудряшов. – Челябинск, 2005. – С. 108.

Так, например Айрапетян А. Р. совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах:

Айрапетян А. Р., в соответствии с решением единственного участника ООО от 06.04.2012г. «О вступлении в должность директора и возложении обязанностей по ведению бухгалтерского учета» с правом первой подписи всех финансовых и банковских документов, являясь директором ООО направила в ОАО «ВЭБ–Лизинг» лизинговое предложение от 08.06.2012г. на автомобиль стоимостью 1 709 000 рублей.

В ходе согласования заключения договора лизинга Айрапетян А.Р., воспользовавшись сложившимися взаимоотношениями с ОАО «ВЭБ–Лизинг» на доверительной основе, предоставила о себе, как о поручителе в данном договоре, недостоверные сведения о том, что в собственности у нее имеется дом, без предоставления официально подтвержденных документов на право собственности.

После чего, между Айрапетян А. Р., действующей от ООО и ОАО «ВЭБ – Лизинг» был заключен договор лизинга №, предметом которого является автомобиль, в соответствии с упомянутым договором Айрапетян А. Р. в срок до 03.06.2015г. обязана произвести 36 лизинговых платежей, из них последний платеж в размере 54 688 рублей будет являться выкупным платежом, после чего право собственности на автомобиль, приобретенный по договору лизинга, перейдет в собственность ООО.

Айрапетян А.Р., понимая, что в целях получения автомобиля стоимостью 1 709 000 рублей в свое владение и пользование, необходимо оплатить лизинговые платежи, внесла 04.07.2012 г. оплату в размере 341 800 рублей и 25 635 рублей.

В соответствии с договором ОАО «ВЭБ–Лизинг» приобрело по договору купли-продажи в свою собственность автомобиль стоимостью 1 709 000 рублей, который в соответствии с договором лизинга был передан 09.07.2012 г. лизингополучателю – ООО в лице директора Айрапетян А.Р. по акту приемки-передачи.

Айрапетян А.Р. получив указанный автомобиль, с целью предупреждения и пресечения к ней обоснованных претензий со стороны лизингодателя – ОАО «ВЭБ–Лизинг» произвела оплату первых восьми ежемесячных обязательных лизинговых платежей, каждый в размере 52 204, 61 руб., а затем, внося сразу оплату в размере трех лизинговых платежей 14.06.2013 г., убедив тем самым сотрудников ОАО «ВЭБ-Лизинг», в своей порядочности.

11.07.2013 г. Айрапетян А.Р. внесла изменения в Устав ООО и он стал именоваться – Устав ООО.

Далее Айрапетян А.Р., будучи директором ООО, который являлся правопреемником ООО, к которому соответственно перешли все права и обязанности по договору лизинга, свои обязательства перед ОАО «ВЭБ–Лизинг» не выполнила, прекратив вносить лизинговые платежи, а указанный автомобиль, в

нарушении договора лизинга, обратила в свою собственность, распорядившись им по собственному усмотрению.

12.09.2013г. ОАО «ВЭБ–Лизинг», понимая, что ООО в лице Айрапетян А.Р. выполнять свои обязательства не собирается, расторгло договор лизинга, однако, взыскать в соответствии с договором лизинга в гражданско-правовом порядке ОАО «ВЭБ–Лизинг» денежные средства не смогло ввиду уклонения и непредставления Айрапетян А.Р. предмета лизинга.

Таким образом, Айрапетян А.Р. своими действиями причинила материальный ущерб ОАО «ВЭБ–Лизинг» на общую сумму 1 709 000 рублей, что является особо крупным размером¹.

Проанализировав действующее уголовное законодательство, можно выделить пять составов хищения, которые могут быть совершены следующими способами: «1 Тайным способом – кража (ст. 158 УК РФ).

2 Открытым способом – грабеж (ст. 161 УК РФ).

3 Путем использования обмана или злоупотребления доверием – мошенничество (ст. 159 УК РФ).

4 Путем нападения с применением насилия опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия – разбой (ст. 162 УК РФ).

5 Путем присвоения или растраты (имущества, вверенного виновному) – (ст. 160 УК РФ)»².

Все вышеперечисленные формы хищений автотранспорта имеют свои определенные специфические особенности, позволяющие различать между собой преступления, входящие в данную группу.

В заключение данного параграфа отметим, «что по нашему мнению, назрела необходимость включения в УК РФ новой специальной нормы, предусматривающей ответственность за хищение автотранспорта. Необходимость в этом обуславливается тем, что транспортное средство как предмет преступления является специфическим. Автомобиль, а также любое механическое транспортное средство, представляет собой источник повышенной опасности. Кроме того, автотранспорт имеет статус ценного имущества. Стоимость любого похищенного транспортного средства всегда высока. Собственникам или иным владельцам в большинстве случаев наносится значительный или крупный материальный ущерб. Поэтому возникает необходимость о выделении состава преступления такого предмета хищения, как автотранспорт, в отдельную специальную норму, которая предусматривала бы ответственность за хищение автомобиля или иного транспортного средства ввиду особой ценности похищаемого предмета.

Аргументировать это предложение можно тем, что, например, в УК РФ предусмотрена ответственность за хищение предметов, имеющих особую

¹ Приговор Геленджикского городского суда Краснодарского края № 1 – 221/2015 от 22 октября 2015 г. по делу № 1 – 221/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Павлик, Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищения транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации / Е.М. Павлик // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4 (34). – С. 226–228.

ценность (ст. 164 УК РФ). В данной норме ответственность наступает за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Здесь ценность предметов определяется с учетом значимости их для истории, науки, искусства и культуры. Однако следует отметить, что названные предметы и документы представляют собой имущество, которое в денежном выражении имеет соответствующую стоимость, причем весьма высокую. Именно по экономическому признаку предмета хищения законодатель выделил вышеуказанный состав преступления в специальную норму. По аналогии целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть в УК РФ отдельную норму об ответственности за хищение транспортного средства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что норма, устанавливающая ответственность за хищение автотранспорта, должна существовать в УК РФ, несмотря на то, что данное деяние подпадает под действие общих норм, предусматривающих ответственность за хищение имущества. Видится, что новая ст. 166-1 Хищение автомобиля или иного транспортного средства должна быть включена в гл. 21 Преступления против собственности. В зависимости от формы хищения, размера причиненного вреда статья должна предусматривать квалифицированные и особо квалифицированные виды преступных деяний с соответствующими более строгими санкциями.

Реализация указанных предложений позволит улучшить деятельность правоохранительных органов в борьбе с угонами и хищениями транспортных средств»¹.

2.3 Проблемы разграничения составов угонов и хищений транспортных средств в судебной практике

Квалификация преступлений в отношении транспортных средств в правоприменительной деятельности зачастую вызывает значительные сложности в связи с существующей проблемой разграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством (угон) и хищения (чаще всего в форме кражи), предметом которого выступает транспортное средство.

«Этот вопрос исключительно актуален в правоприменительном процессе по данной категории уголовных дел, поскольку хищений транспортных средств, как свидетельствует статистика, в два с половиной раза больше, чем их угонов. Профессионально организованный, этот вид преступного бизнеса с его системой мер обеспечения безопасности, который, по своей доходности стал приближаться к незаконному обороту наркотиков и оружия, представляет для правоохранительных органов большую сложность для раскрытия каждого

¹ Павлик, Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищения транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации / Е.М. Павлик // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4 (34). – С. 230.

конкретного факта хищения автотранспортных средств»¹.

Непосредственным объектом хищений и угона являются общественные отношения собственности.

Предмет в данном случае также совпадает – теоретически им может быть любое транспортное средство, которым завладевает преступник. Однако следует отметить, что в правоприменительной практике завладение некоторыми транспортными средствами (например, трамвай, комбайн, каток и т. п.) вряд ли можно квалифицировать как хищение ввиду их узкоспециального предназначения.

Проблемы в разграничении названных преступлений заключаются в том, что объективная сторона угона «не содержит отличительных признаков данного состава преступления от хищения транспортного средства. Очень часто практика испытывает затруднения при отграничении угона от кражи транспортных средств, т. к. термин «угон» употребляется в двойном смысле. С одной стороны, он означает самостоятельный состав преступления, описанный в ч. 1 ст. 166 УК РФ. А с другой, им обозначается специфический способ противоправного изъятия и обращения в свою пользу транспортного средства, включая его хищение. Большинство угонов подпадает под примечание 1 к ст. 158 УК (изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц)»².

«В качестве критерия разграничения для единообразной оценки действий преступников некоторые ученые предлагают установить временной критерий использования правонарушителем транспортного средства, ибо длительное его использование свидетельствует о более серьезных намерениях преступников, нежели разовая поездка или шалость»³.

Приведенные доводы заслуживают внимания, однако, по мнению Р. В. Колесникова, «законодательное закрепление предлагаемого критерия вряд ли решит сложную проблему разграничения краж и угонов транспортных средств, тем более, что такой подход грозит объективным вменением, а значит, противоречит основополагающему принципу вины, закрепленному в ст. 5 УК РФ»⁴.

С точки зрения Н.М. Свидлова и А.С. Сенцова, «в зависимости от факта обнаружения транспортного средства, если угнанное транспортное средство найдено комплектным и исправным, притом в срок, установленный уголовно-процессуальным законодательством для предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении, то имеются достаточные основания для

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – С. 451.

² Игнатов, А.Н. Курс российского уголовного права. Особенная часть. В 2 т. / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: Юрайт, 2015. – Т. 2. – С. 209–210.

³ Жулев, В.И. Указ. соч. – С. 56.

⁴ Колесников, Р.В. Об уголовно-правовой характеристике объективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и предложениях по совершенствованию ст. 166 УК РФ / Р.В. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 64.

возбуждения уголовного дела по факту угона. Если в указанный срок транспортное средство не обнаружено, то возбуждать уголовное дело следует по признакам хищения»¹.

Решая вопрос о разграничении преступлений, Л.Р. Аветисян «предлагает изложить название и диспозицию ч. 1 ст. 166 УК РФ следующим образом: «Противоправное завладение автомобилем или иным транспортным средством». По его мнению, это позволит отграничить угон от иных видов посягательств на чужую собственность, поскольку в настоящее время широкое распространение получили случаи противоправного завладения автомобилем или иным транспортным средством с корыстной мотивацией, что вызывает затруднения при квалификации таких деяний»².

В то же время теоретический анализ составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 и 166 УК РФ, убеждает в том, «что объективные признаки кражи автотранспорта с корыстной целью и угона без цели хищения по существу не имеют между собой различий. Различие состоит в определении такого элемента состава преступления как субъективная сторона.

Субъективная сторона угона характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, игнорируя волю собственника, и желает совершить эти действия. При совершении данного преступления отсутствует цель обратить автомобиль или иное транспортное средство в свою пользу или в пользу третьих лиц. Целью виновного может быть демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями, намерение использовать угнанное транспортное средство для поездки по каким-либо своим делам и др.

Субъективная сторона любой формы хищения характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью. Похититель осознает, что похищаемое имущество является чужой собственностью, на которую он не имеет законных прав. Виновный предвидит неизбежность причинения собственнику или владельцу материальных ценностей реального ущерба, однако активно направляет свою волю на причинение этого ущерба и, соответственно, собственное обогащение или обогащение других лиц»³.

Таким образом, «общим признаком для рассматриваемых составов является вина в виде прямого умысла. Главное отличие угона состоит в отсутствии цели на обращение имущества в свою собственность или в пользу третьих лиц. Если же виновный угоняет автомобиль с целью дальнейшего его использования по своему усмотрению, то содеянное следует квалифицировать как хищение в зависимости от способа изъятия»⁴.

¹ Свидлов, Н.М. Указ. соч. – С. 19.

² Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Л.Р. Аветисян. – Тамбов, 2009. – С. 6.

³ Уголовное право: особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Юрист, 2016. – С. 220–221.

⁴ Там же. – С. 222.

В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 указывается на то, что судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части ст. 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение.

Неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по ст. 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений¹.

«Отграничение угона автомобиля или иного транспортного средства от их хищения следует осуществлять путем тщательного исследования целей и мотивов. Мотивами угона могут служить корысть, месть, озорство, любознательность, желание добраться до определенного места, доставить груз, пренебрежение к общественным стандартам, этническая неприязнь, угон с целью совершения другого более тяжкого преступления и т. д. В таких случаях угонщик транспортного средства непременно после достижения поставленных целей оставляет его в каком-либо месте, а сам скрывается. Уголовно-правовая оценка таких угонов трудностей не представляет».

Важно отметить, что для преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, нередко характерен внезапно возникший умысел, реализующийся сразу же после его возникновения. Это подтверждается тем, что большинство угонов транспортных средств без цели хищения совершается без заранее приготовленных средств и орудий.

Например, 08 июня 2018 около 12 часов 00 минут Юшков Д. С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, реализуя свой преступный умысел на неправомерное завладение автомобилем, принадлежащим Листопадову А.И., без цели хищения (угон), воспользовавшись тем, что Листопадов А. И. будучи в состоянии алкогольного опьянения спит, тайно извлек из комода и завладел ключами от вышеуказанного автомобиля. Затем проследовал к автомобилю, находящемуся во дворе вышеуказанного дома, сел за управление данным

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

автомобилем, привел его в движение и поехал по личным делам. Однако был задержан инспектором ДПС ИБДД ОМВД РФ по Варненскому району¹.

«Об отсутствии у виновного, угнавшего транспортное средство, умысла на его хищение в отдельных случаях, наряду с другими обстоятельствами дела, может свидетельствовать и такой факт, как окончательное оставление виновным угнанной машины при фактической возможности и в дальнейшем распоряжаться ею по своему усмотрению, а также неоднократное совершение виновным в прошлом подобных действий, результатом которых было лишь временное использование транспортного средства»².

О наличии у лица цели хищения транспортного средства могут, например, свидетельствовать такие факты, как продажа угнанного транспортного средства третьим лицам; перегон его в другой город, изменение внешнего вида автомобиля путем перекраски, смена сидений, торпеды с доской приборов управления, радиатора, пошив новых чехлов, подделка технического паспорта, перебивка обязательных заводских номеров на основных металлических узлах автомобиля (на кузове, двигателе, переднем и заднем мостах) и тому подобные обстоятельства, выявляющие в совокупности умысел на хищение.

Так, в ночное время Фахриев А.Р. и Шиповалов Е.А. находились во дворе дома, где у Шиповалова Е. А. около 02 часов 10 минут возник умысел на тайное хищение автомобиля марки «ВАЗ –2107», принадлежащего Потерпевший, со всем имеющимся в автомобиле имуществом, стоимостью 70 000 рублей, находящегося во дворе указанного дома. С целью хищения чужого имущества Шиповалов Е.А. предложил Фахриеву А.Р. совершить кражу данного автомобиля марки «ВАЗ – 2107», после чего похищенный автомобиль разобрать на запчасти, которые впоследствии продать, а вырученные деньги потратить на личные нужды, при этом распредели между собой роли каждого, договорившись, что Шиповалов Е.А., откроет салон автомобиля и заведет его двигатель, а Фахриев А.Р. будет наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы в случае возникновения опасности, предупредить об этом Шиповалова Е.А., на что Фахриев А.Р. согласился. Таким образом, Фахриев А.Р. и Шиповалов Е.А. вступили в преступный сговор и договорились о совместном совершении хищения автомобиля, принадлежащего Потерпевшему. Реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, в период с 02 часов 10 минут по 02 часа 20 минут, действуя совместно и согласованно, группой лиц по предварительному сговору, Фахриев А.Р. и Шиповалов Е.А. подошли к припаркованному на придомовой территории у дома, автомобилю марки «ВАЗ – 2107». Продолжая свои преступные действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, Фахриев А.Р., действуя совместно и по предварительному сговору с Шиповаловым Е. А., наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в

¹ Приговор Варненского районного суда Челябинской области № 1 – 63/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 1 – 63/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>

² Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов. – Волгоград, 2008. – С. 31.

случае возникновения опасности предупредить об этом Шиповалова Е.А., который в это время, убедившись, что за их преступными действиями никто не наблюдает, действуя совместно и согласно распределенным ранее ролям, группой лиц по предварительному сговору с Фахриевым А. Р., стал проверять двери автомашины, и открыл незапертую на замок левую заднюю дверь автомобиля, изнутри открыл водительскую дверь, после чего проник в салон, сел за руль автомобиля марки «ВАЗ – 2107». Продолжая свои действия, направленные на хищение чужого имущества Фахриев А.Р., после того как Шиповалов Е.А. сел в автомобиль, руками оторвал передний регистрационный знак, чтобы автомобиль не смогли опознать, после чего сел на переднее пассажирское сиденье автомобиля. Шиповалов Е.А., продолжая свои преступные действия, направленные на хищение чужого имущества, и, действуя по предварительному сговору с Фахриевым А.Р., снял пластиковый кожух рулевой колонки, соединил провода зажигания, тем самым, привел двигатель автомобиля марки «ВАЗ – 2107» в рабочее состояние, после чего, управляя автомобилем, принадлежащим Потерпевший, Фахриев А.Р. и Шиповалов Е.А., тайно похитив его, поехали в направлении и таким образом с места совершения преступления скрылись, причинив Потерпевший ущерб на общую сумму 70 000 рублей, который является для него значительным.

Впоследствии похищенным имуществом Фахриев А.Р. и Шиповалов Е.А. распорядились по собственному усмотрению, оставив похищенный автомобиль марки «ВАЗ – 2107», принадлежащий Потерпевший, со всем имеющимся в автомобиле имуществом, в лесном массиве вблизи садового кооператива «32 км»¹.

Также по ст. 158 УК РФ за хищение автомобиля был осужден Дейч Д.В. Он находился на парковочной площадке, расположенной между домами, где у него внезапно возник преступный умысел, направленный на тайное хищение припаркованного на данной площадке автомобиля марки «ВАЗ 2101», принадлежащего ФИО. Реализуя свой преступный умысел, около 14 часов следующего дня, Дейч Д.В., воспользовавшись отсутствием собственника и тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, при помощи троса прицепил автомобиль марки «ВАЗ 2101» к автомобилю под управлением ничего не подозревающего о его преступных намерениях ФИО5 и отбуксировал его в один из гаражей промбазы. Похищенный таким образом автомобиль, стоимостью 10 000 рублей, Дейч Д.В. присвоил и распорядился им по своему усмотрению, причинив потерпевшему ФИО значительный материальный ущерб на указанную сумму. В судебном заседании подсудимый Дейч Д.В. вину в инкриминируемом ему преступлении не признал, показал, что увидел припаркованный во дворе дома автомобиль марки «ВАЗ – 2101» желтого цвета. Автомобиль был ржавый, на нем спущены шины, на стекле автомобиля имелся номер телефона с указанием о его продаже. Осенью созвонился с ранее незнакомым владельцем автомобиля

¹ Приговор Саткинского городского суда Челябинской области № 1 – 110/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 1 – 110/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

ФИО и предложил за 5000 приобрести автомобиль. ФИО согласился, встретились возле автомобиля, он передал потерпевшему 5000 рублей. Письменный договор купли-продажи автомобиля не заключали, так как потерпевший пояснил, что автомобиль снят с учета. После этого неоднократно звонил потерпевшему, чтобы забрать документы на автомобиль, но последний документы не отдавал. В последующем автомобиль перекрасил в синий цвет, поменял салон, отремонтировал и ездил на нем, предъявляя документы на автомобиль «ВАЗ – 2103» синего цвета, оставшиеся у него от автомобиля его брата ФИО8. Управляя указанным автомобилем в состоянии алкогольного опьянения был задержан. Считает, что ФИО его оговаривает в совершении преступления, так как хочет забрать полностью отремонтированный им автомобиль и еще взыскать с него денежные средства. При допросе в ходе предварительного следствия себя оговорил, так как хотел примириться с потерпевшим. С оценкой автомобиля на предварительном следствии был ознакомлен, ее не оспаривает¹.

«В абсолютном большинстве случаев субъективная сторона не может быть установлена однозначно, это зависит в основном от показаний виновного. Так как ранее за угон предусматривалось более мягкое наказание, чем за кражу транспортного средства, то в случае задержания угонщики зачастую мотивировали свои действия стремлением покататься, доехать до определенного места, а не обратить транспортное средство в свою пользу. В настоящее время за неправомерное завладением автомобилем или иным транспортным средством предусмотрено лишение свободы сроком до 5 лет вместо 3 лет, что делает манипуляции с квалификацией бессмысленными, так как суд на основе полного и всестороннего изучения дела вынесет справедливое наказание, которое фактически будет по тяжести соответствовать либо ч. 2 либо ч. 3 ст. 158 УК»².

«Однако преодолеть недостатки уголовного закона и добиться справедливой ответственности для виновных в совершении рассматриваемых преступлений зачастую невозможно. Как мы видим, ученые и практики предлагают свои пути к разрешению исследованных проблем. Так, например, А.В. Кудряшов считает, что необходимо включить в главу 21 Преступления против собственности новую статью 164.1 с названием Хищение автомобиля или иного транспортного средства»³.

Думается, «что в сложившейся ситуации Пленуму Верховного Суда РФ следовало бы определить критерии разграничения хищений транспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения. Например, представляется целесообразным

¹ Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края № 1 – 36/2018 от 7 июня 2018 г. по делу № 1 – 36/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>

² Кудряшов, А.В. Хищения автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кудряшов. – Челябинск, 2005. – С. 89–90.

³ Кудряшов, А.В. Хищения автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кудряшов. – Челябинск, 2005. – С. 91–92.

привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний, а именно: продолжительность пользования транспортным средством; передача виновным транспортного средства в пользование иным лицам; изменение внешнего вида автомобиля; время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение транспортным средством.

По мнению некоторых авторов, даже если Пленум назовет «объективные данные», которые должны учитываться при квалификации соответствующих преступных деяний, в которых фигурирует транспортное средство, это не решит проблему по существу, поскольку составы хищения и угона автомобиля слишком сходны, и вряд ли целесообразно пытаться находить новые критерии их разделения – это может еще больше усложнить квалификацию хищений и угона в правоприменительной деятельности для следствия и суда. Соответственно, здесь необходимо принципиально иное решение – необходимо исключить ст. 166 из уголовного закона»¹. Этому же мнению придерживается и заместитель руководителя фракции «Справедливая Россия» в Госдуме Олег Нилов, который подготовил проект закона о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ. В частности, документ предлагает признать ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» утратившей силу.

Полагаем, что следует согласиться с Р. В. Колесниковым, «который считает, что подобное законодательное изменение повлечет не только декриминализацию угонов транспортных средств, но и освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших кражи, которые в связи с невозможностью доказательства корыстного мотива в настоящее время на практике квалифицируются по ст. 166 УК РФ»².

«Бесспорно, на долю ст. 166 УК РФ остаются только случаи временного пользования чужим транспортным средством с последующим добровольным возвращением его собственнику (временное позаимствование). Установить же цель угона, является ли завладение временным или необратимым, пока завладение автомобилем еще не завершено, бывает достаточно сложно. Решению этой задачи способствовала бы корректировка ... диспозиции ч. 1. ст. 166 УК»³.

Исходя из изложенного, полагаем, «что подобный вид преступного посягательства общественно опасен как при «некорыстном» завладении транспортным средством, так и при угоне его с целью хищения. Другими словами, норма об ответственности за угон транспортного средства должна

¹ Плохова, В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества / В. Плохова // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 46.

² Колесников, Р.В. Указ. соч. – С. 64.

³ Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А. И. Рарога. – М.: Юрист, 2016. – Т. 1. – С. 235.

обязательно присутствовать в уголовном законодательстве»¹.

Помимо рассмотренной выше актуальной проблемы разграничения угонов и хищений транспортных средств существует еще ряд проблем, связанных с квалификацией «перерастания» данного преступления в хищение, а также по совокупности с другими преступлениями, отграничения угона от смежных составов и т. д.

Уделить внимание следует квалификации преступления, начатого как угон, «если в дальнейшем, после того, как преступник некоторое время использовал транспортное средство, умысел у него меняется на хищение. Отношение к данной проблеме среди ученых далеко не единообразное»².

«Так, по мнению А.И. Бойцова, не требуют квалификации по ст. 166 УК РФ действия виновного, обратившего в свою пользу угнанное им транспортное средство, то есть такой захват транспортного средства, который изначально был продиктован целью его разового использования, но впоследствии (в полном соответствии с возможностью трансформации первоначально возникшего намерения с совершения менее тяжкого на более тяжкое преступление) приобрел корыстно-хищническую направленность. Действия лица следует квалифицировать не в соответствии с первоначально возникшими намерениями, а в соответствии с фактически совершенными деяниями, в которых был реализован новый умысел»³.

М.А. Гученков и А.В. Козун придерживаются иной позиции, в соответствии с которой такие действия требуют квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей статьей за хищение и ст. 166 УК РФ. И приводят следующие доводы: «Во-первых, в данном случае нет трансформации менее тяжкого в более тяжкое, так как данный аргумент не основан на действующем уголовном законе... А более опасное преступление не может перерасти в менее опасное преступление. Во-вторых, угон считается оконченным с «момента отъезда транспортного средства с места, на котором оно находилось». Следовательно, анализируемый состав преступления является оконченным уже с момента начала поездки. Перерастание одного оконченого преступления в другое, конечно же, невозможно»⁴.

Если мы обратимся к судебной практике, то обнаружим, что данные преступные действия квалифицируются по соответствующей статье, предусматривающей ответственность за хищение. Так, в ночь со 02 на 03 августа 2016 года Мальков А. В., действуя по внезапно возникшему умыслу, направленному на тайное хищение чужого имущества, принадлежащего ФИОб,

¹ Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Климов. – М., 2009. – С. 15.

² Там же. – С. 16

³ Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. – С. 546–547.

⁴ Гученков, М.А. Спорные вопросы квалификации угона транспортного средства: часть первая / М.А. Гученков, А.В. Козун // Законодательство и практика. – 2005. – № 2. – С. 71.

умышленно из корыстных побуждений, подошел к мотоциклу ИЖ – Планета 56, стоящему неподалеку, столкнул с места и укатил к своему дому, то есть тайно похитил мотоцикл ИЖ-56, стоимостью 4000 рублей, принадлежащий потерпевшему ФИОб. С похищенным имуществом Мальков А. В. с места преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению¹.

В теории уголовного права «нет единства мнений и относительно квалификации деяний в том случае, когда при угоне автомобиля или иного транспортного средства виновный присваивает себе какие-либо его детали, узлы или агрегаты, а также находившиеся в нем вещи. Так, например, некоторые авторы, в том числе Ю.И. Ляпунов, В.И. Сироткин, Б.А. Куринов и другие, предлагают квалифицировать такие деяния только как хищение. Обосновывая свою точку зрения тем, что совокупность преступлений в таких случаях исключается, так как угон является только способом совершения хищения»².

Вторая точка зрения сводится к тому, «что в такой ситуации налицо совокупность преступлений – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и хищение названных предметов (такого мнения, придерживаются, например, А.Ф. Зелинский»³, Н.Н. Невский⁴ «и др.). При этом указывается, что при завладении транспортным средством с целью хищения некоторых его частей либо груза факт хищения этих предметов не поглощает угона: преступник всего лишь временно использует его для изъятия нужных ему предметов. При таких условиях угон не может становиться частью процесса хищения имущества, квалификация действий виновного только как хищения не учитывает социальной опасности самого угона, его самостоятельного уголовно-правового значения»⁵.

По нашему мнению, «если виновный угнал транспортное средство, имея намерение продать его целиком или по частям, то налицо хищение. Это вытекает из смысла п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25»: «Если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за хищения.

Завладение транспортным средством в целях последующего разукомплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного

¹ Постановление Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области № 1 – 160/2016 от 14 ноября 2016 г. по делу № 1 – 160/2016 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

² Ляпунов, Ю.И. Корыстные правонарушения нетерпимы / Ю.И. Ляпунов. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 22; Куринов, Б.А. Квалификация транспортных преступлений / Б.А. Куринов. – М.: Юридическая литература, 1965. – С. 45.

³ Зелинский, А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности / А.Ф. Зелинский. – Киев: Изд – во УМК ВО, 1990. – С. 64.

⁴ Невский, Н.Н. Виктимологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на автотранспортные средства: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Невский. – Н. Новгород, 2003. – С. 28.

⁵ Лаптева, Н.В. Указ. соч. – С. 103.

средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение»¹.

Сложнее обстоит дело тогда, «когда виновный угнал транспортное средство, совершил поездку и затем оставил его, сняв отдельные детали. Представляется, что для оценки содеянного необходимо рассмотреть два варианта: если умысел на хищение деталей возник после угона, посягательство квалифицируется как угон и хищение деталей, если умысел на хищение деталей возник заранее или в момент угона, то содеянное образует хищение транспортного средства в целом, а не отдельных его деталей.

Размер хищения определяется стоимостью всего транспортного средства. Тот факт, что субъект может затем изъять только отдельные узлы или детали, не влияет на общий размер хищения, ибо преступление уже окончено. Когда субъект похищает отдельные узлы транспортного средства, а остальное уничтожает, то для квалификации его действий достаточно применения нормы, устанавливающей ответственность за хищение, поскольку в таких случаях совокупности с уничтожением имущества не образуется.

Необходимо обратить внимание на еще одну проблему, возникающую при квалификации преступлений, связанных с посягательствами на транспортные средства. Так, сегодня у ученых нет единого мнения относительно квалификации случаев, когда завладение транспортным средством осуществляется с целью его дальнейшего возврата владельцу за вознаграждение. Данный вопрос довольно часто обсуждается учеными и практиками, но единого мнения по его разрешению нет»².

Суть проблемы заключается в следующем: «во-первых, как квалифицировать деяние, при котором лицо похищает автомобиль с целью последующего возврата потерпевшему за «вознаграждение»; во-вторых, как квалифицировать деяние в том случае, если угнанная машина была брошена, а затем обнаружена третьими лицами, которые собираются вернуть её за «вознаграждение» потерпевшему; в-третьих, как квалифицировать деяние, если лица сообщают потерпевшему о возможности возврата транспортного средства за «вознаграждение», но после получения денег, этого не происходит»³.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 в п. 27 по данному поводу дает следующие рекомендации: в тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря. – № 265.

² Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Климов. – М., 2009. – С. 18.

³ Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Климов. – М., 2009. – С. 20.

намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение.

«Определенную сложность на практике вызывают случаи совершения угона транспортных средств, сопряженного с насилием, применяемым в отношении собственника или иного лица, препятствующего совершению преступления. Эти затруднения обусловлены внешне схожими объективными признаками преступлений, предусмотренных ст. ст. 161 и 162 УК РФ. Насильственный угон транспортного средства не является, «конечно, разновидностью разбоя или грабежа, поскольку при уgone виновный не преследует цели хищения транспортных средств. Именно этот субъективный признак и отличает неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от других корыстных посягательств на собственность»¹.

Так, за угон, соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего Ф. был осужден Г., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения в качестве пассажира на переднем пассажирском сиденье «такси», имея умысел на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), достал из кармана своей одежды находящийся при нем и заранее приготовленный кухонный нож, с целью угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья Ф., приставил нож к горлу последнего с требованиями молчать, при этом другой рукой удерживал потерпевшего за куртку. Ф., реально воспринимая угрозу применения насилия, опасного для его жизни и здоровья, с целью предотвратить применение насилия в отношении него, отвёл руку Г. от своей шеи, открыл дверь автомобиля и выскочил из автомобиля на улицу, при этом его куртка, осталась в руке Г. После чего Г. попытался устными требованиями остановить убегающего от автомобиля Ф., но догонять его не стал, а, продолжая свои действия, вернулся в салон автомобиля, при этом заняв место водителя, произвел запуск двигателя и скрылся с места преступления. По дороге он выкинул куртку водителя и нож, купил пиво, залил топливо и поехал обратно, но проехав немного, он заснул и, не справившись с управлением, съехал в кювет².

Таким образом, угон, связанный только с угрозой применения насилия, как и угон с причинением потерпевшему вреда здоровью различной степени тяжести, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, и дополнительной квалификации не требует.

Только причинение в процессе угона смерти потерпевшему (в том числе и в ситуациях, когда она явилась результатом причинения тяжкого вреда здоровью) дает основание для квалификации преступлений по совокупности со ст. 105 УК или ч. 4 ст. 111 УК, так как подобные последствия для жизни потерпевшего составом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным

¹ Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Климов. – М., 2009. – С. 21.

² Дело № 1–240/2016 Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

средством без цели хищения не охватываются.

Таким образом, «хищение и угон характеризуются общими предметом и объектом посягательства. Проанализировав диспозицию ст. 166 УК РФ, можно обозначить действие – угон (завладение), целью которого не может быть незаконное обращение виновным чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц. Тогда как хищение – это всегда безвозмездное изъятие, обращение чужого имущества. Хищение совпадает с угоном по объективным признакам. Различие же, состоит в том, что при угоне нет корыстной цели и безвозмездности изъятия. Завладение имуществом лицо осуществляет лишь на определенное время и у него отсутствует цель обратить его в свою пользу или пользу иных лиц. В то время как при хищении цель виновного составляет изъятие чужого имущества навсегда, без предоставления соответствующего эквивалента и отсутствует намерение в дальнейшем возратить его собственнику. Соответственно, обязательным условием при квалификации угона является отсутствие у виновного намерения обратить чужое транспортное средство в свою пользу или пользу иных лиц (отсутствие цели хищения)»¹.

Выводы по разделу 2

Итак, в заключение второй главы проведенного исследования сделаем вывод, что основной проблемой при квалификации преступлений в отношении транспортных средств является разграничение хищений и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона). Сравнительный анализ составов хищений и угона транспортных средств убеждает в том, «что объективные признаки не позволяют отграничить хищение от угона. Главное отличие угона состоит в отсутствии цели на обращение транспортного средства в свою собственность или в пользу третьих лиц. Если же виновный угоняет автомобиль с целью дальнейшего его использования по своему усмотрению, то содеянное следует квалифицировать как хищение в зависимости от способа изъятия»².

¹ Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Климов. – М., 2009. – С. 23.

² Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Климов. – М., 2009. – С. 24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Статья, «регламентирующая ответственность за угон транспортного средства с момента ее включения в 1965 году в УК РСФСР, с приданием данному деянию статуса самостоятельного состава преступления и до настоящего времени, неоднократно подвергалась дополнениям и изменениям. Это обусловлено стремлением законодателя к формированию наиболее совершенной системы норм, применение которых способствовало бы эффективной уголовно-правовой борьбе с названными преступлениями.

Изменялся и подход законодателя к определению места соответствующей статьи в системе Особенной части УК РФ, что, соответственно, влекло корректировку подхода к определению содержания основного непосредственного объекта посягательства: из группы преступлений против общественной безопасности в 1994 году оно было перемещено в группу преступлений против собственности, где расположено и ныне»¹.

Что касается хищения автотранспортного средства, то отметим, что ранее, в Уголовном кодексе 1960 года не было определено законодательное понятие хищения. Это понятие было сохранено законодателем и в Уголовном кодексе России 1996 года, в примечании к ст. 158. Проанализировав действующее уголовное законодательство, можно выделить три состава хищения транспортного средства, которые могут быть совершены следующими способами: кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст.161 УК РФ), разбой (ст.162 УК РФ).

Предметом рассматриваемого преступления является автомобиль или иное транспортное средство. Причем данное транспортное средство должно быть механическим, несмотря на отсутствие уточнения данного признака в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Общественная опасность угона транспортных средств без цели хищения состоит в том, что нарушаются отношения по владению, пользованию и распоряжению этим видом имущества. Поэтому непосредственным объектом угона являются отношения собственности, именно на них направлено посягательство во всех случаях незаконного завладения транспортным средством транспортного средства. Значимость этого объекта определяется ценностью предмета преступления для собственника и особенностями возникновения права собственности или иного законного владения этим имуществом.

Под угонем, в соответствии со ст. 166 УК РФ, следует понимать неправомерное завладение (захват) транспортного средства без цели хищения и осуществление поездки на нем, либо перемещение его любым способом с места его нахождения. Угон может совершаться только посредством активных действий. Данное преступление является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно

¹ Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов. – Волгоград, 2008. – С. 16.

находилось.

Субъект угона автомобиля или иного транспортного средства – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет, которое не имеет на угоняемое транспортное средство ни действительных, ни предполагаемых прав.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Это означает, что лицо осознает, что совершает посягательство на транспортное средство, которое ему не принадлежит, и на которое он не имеет ни действительных, ни предполагаемых прав (интеллектуальный момент), желает завладеть им и (или) совершить на нем незаконную поездку (волевой момент).

Цели угона могут быть любыми, кроме корыстных. При этом мотив может иметь и корыстную направленность, обусловленную стремлением сэкономить на транспортных расходах.

Основной проблемой при квалификации преступлений в отношении транспортных средств является разграничение хищений и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона). Сравнительный анализ составов хищений и угона транспортных средств убеждает в том, что объективные признаки не позволяют отграничить хищение от угона. Главное отличие угона состоит в отсутствии цели на обращение транспортного средства в свою собственность или в пользу третьих лиц. Если же виновный угоняет автомобиль с целью дальнейшего его использования по своему усмотрению, то содеянное следует квалифицировать как хищение в зависимости от способа изъятия.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» не разъясняет спорные вопросы отграничения угона от хищения автотранспорта.

Так же мы считаем, что использование законодателем терминологии в конструкции ст. 166 УК РФ, а именно введение термина незаконное «завладение», не вполне удачна, потому, что такая формулировка в общепринятом смысле «завладение» предполагает совершение действий, результатом которых является изъятие его у собственника, его использование и получение реальной возможности распоряжаться им по своему усмотрению.

Различные подходы к вопросу разграничения хищения транспорта от угона, позволяют сделать вывод о том, что в доктрине уголовного права сложились две основные концепции.

Согласно первой – единственным критерием различия между максимально сближенными конструкциями ст. 166 УК РФ с хищением по основным признакам делает такое разграничение лишь условным, что не всегда удается установить и доказать. В связи с этим предлагается отказаться от уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), и все случаи неправомерного посягательства по завладению транспортного средства на основе того, что оно является объектом собственности в зависимости от обстоятельств оценивать деяние на основании ст. 158 УК РФ.

Согласно второй – предлагается совершенствование конструкции ст. 166 УК РФ, ее уточнение, а также толкование ее отдельных признаков в постановлении Верховного Суда РФ.

На основании изложенного стоит сделать вывод о том, что отсутствие единого подхода к разграничению смежных составов преступления, которые близки по своей конструкции – необходимо разрешить с помощью волевого решения законодателя, а именно отказаться от одного из подходов, рассмотренными нами выше. Такое решение позволит квалифицировать незаконное завладение транспортным средством, как хищение, что положительно отразится на защите транспортных средств от посягательств преступников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон РФ от 10.12.1995 № 196–ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) «О безопасности дорожного движения» // Российская газета. – 1995. – 26 декабря.
4. Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 (ред. от 06.10.2017) «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – 22 августа. – № 17. – Ст. 1999.
5. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 27.08.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Российские вести. – 1993. – 23 ноября. – № 227.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40 (утратил силу).
7. Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений в УК РСФСР», который дополнил УК РСФСР ст. 212.1 «Угон автотранспортных средств и других самоходных машин без цели хищения» от 3 июля 1965 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1965. – № 27. – Ст. 670 (утратил силу).
8. Федеральный закон от 01 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – Ст. 1109 (утратил силу).
9. Аветисян, Л.Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / Л.Р. Аветисян // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 15 (153). – С. 81–84.
10. Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Л.Р. Аветисян. – Уфа, 2014. – 122 с.
11. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара, 2015. – 339 с.
12. Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения) / Ю.С. Белик. – Екатеринбург, 2014. – 217 с.
13. Благов, Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях / Е. В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 378 с.
14. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб.:

- Норма, 2014. – 755 с.
15. Брайнин, Я.М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин // Юридический сборник. – 1950. – № 4. – С. 47–70.
 16. Бриллиантов, А. Ответственность за угон автотранспортных средств / А. Бриллиантов, Ю. Леконцев // Советская юстиция. – 1984. – № 2. – С. 7–8.
 17. Буданова, Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: Монография / Е.А. Буданова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2004. – 180 с.
 18. Верина, Г.В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания / Г. В. Верина. – Саратов, 2001. – 214 с.
 19. Волженкин, Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев / Б.В. Волженкин. – Спб.: Статут, 2014. – 278 с.
 20. Гарбатович, Д. Цель угона / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 30 – 33.
 21. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: Норма, 2014. – 451 с.
 22. Горбатова, М.А. Иное транспортное средство как предмет угона / М.А. Горбатова // Проблемы права. – 2015. – № 5 (53). – С. 109–115.
 23. Гриб, В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах / В.Г. Гриб, Р.Э. Адамян // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 2. – С. 41 – 44.
 24. Жулев, В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства / В.И. Жулев. – М.: Спарк, 2015. – 417 с.
 25. Загородников, Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н.И. Загородников // Труды военно-юридической академии. – 1951. – Т. 13. – С. 32–46.
 26. Иванов, И. Предмет посягательства при неправомерном завладении транспортным средством / И. Иванов // Законность. – 1997. – № 12. – С. 42.
 27. Иванова, С.И. Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / С.И. Иванова, О.В. Кондрашова. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2008. – 55 с.
 28. Игнатов, А.Н. Курс российского уголовного права. Особенная часть. В 2 т. / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: Юрайт, 2015. Т. 2. – 501 с.
 29. Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами / А.С. Климов. – М.: Юрист, 2014. – 203 с.
 30. Колесников, Р.В. К вопросу о предмете преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» / Р.В. Колесников // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 144–146.
 31. Колесников, Р.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: монография / Р.В. Колесников. –

- Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2013. – 139 с.
32. Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.В. Комаров. – М.: Юрист, 2014. – 347 с.
 33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Г. Королькова. – М., 2003. – 1119 с.
 34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – 824 с.
 35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.И. Никулина. – М.: Менеджер, 2015. – 991 с.
 36. Коржанский, Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации): учебное пособие / Н.И. Коржанский. – Волгоград, 1976. – 56 с.
 37. Коробеев, А.И. Транспортные преступления (теория и практика уголовного права и уголовного процесса) / А.И. Коробеев. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003. – 139 с.
 38. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. – М.: Юрайт, 2014. – 665 с.
 39. Кочои, С.М. Уголовное право: Общая и Особенная части / С.М. Кочои. – М.: Норма, 2013. – 701 с.
 40. Краснобаев, С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты / С.В. Краснобаев. – Ростов-н/Д, 2014. – 319 с.
 41. Куринов, Б.А. Автотранспортные преступления (квалификация и наказание) / Б.А. Куринов. – М.: Юридическая литература, 1970. – 151 с.
 42. Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Норма, 2015. – 1128 с.
 43. Лаптева, Н. В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением / Н. В. Лаптева. – М.: Юрист, 2015. – 372 с.
 44. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 528 с.
 45. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М.: Лекс-Эст, 2015. – 517 с.
 46. Мусейбов, А.Г. Особенности квалификации и расследования хищений автотранспортных средств / А.Г. Мусейбов. – М.: Статут, 2014. – 301 с.
 47. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. П.Н. Панченко. – Н. Новгород, 1996. – 624 с.
 48. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – 761 с.
 49. Носков, Б.П. Исследование факторов, влияющих на эффективность розыска транспортных средств, и использование его результатов в разработке мер совершенствования деятельности Госавтоинспекции / Б.П. Носков // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: Межвузовский сборник научных трудов. – Орёл, 2004. – 171 с.

50. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 2015. – 503 с.
51. Павлик, Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищения транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации / Е.М. Павлик // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4 (34). – С. 226–231.
52. Павлик, Е.М. Уголовно-правовые проблемы противодействия хищениям транспортных средств / Е.М. Павлик // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сборник научных статей. – С.-Пб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 142–147.
53. Петухов, Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств / Б. Петухов // Законность. – 2009. – № 2. – С. 13 – 17.
54. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Я. Козаченко. – М.: Юрист, 2015. – 977 с.
55. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Учебное пособие. – М.: ВШ МВД СССР, 1970 – 172 с.
56. Российское уголовное право: курс лекций. Т. IV. Преступления в сфере экономики / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. – 1133 с.
57. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / под ред . А.И. Рарога. Т. 1. –М.: Юрист, 2016. – 872 с.
58. Сапунов, Р.П. Трудности определения предмета угона на пути совершенствования уголовного законодательства / Р.П. Сапунов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 11. – С. 232–239.
59. Сапунов, Р.П. О неправомерном завладении транспортными средствами / Р.П. Сапунов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 10. – С. 97–101.
60. Складов, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Складов. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2014. – 271 с.
61. Сорокун, Н. С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия / Н. С. Сорокун. – Ростов-н/Д, 2013. – 138 с.
62. Сухомлинов, Д.В. Об объективной стороне угона / Д.В. Сухомлинов // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – 451 с.
63. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 1013 с.
64. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М., 2004. – 623 с.
65. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2004. – 742 с.
66. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Норма, 2014. – 644 с.
67. Уголовное право Российской Федерации: особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Юрайт, 2015. – 913 с.
68. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.:

- Юрист, 2016. – 862 с.
69. Уголовное право: особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Юрист, 2014. – 702 с.
 70. Уголовное право: особенная часть: учебник для студентов вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2015. – 457 с.
 71. Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Климов. – М., 2009. – 28 с.
 72. Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Комаров. – М., 2008. – 28 с.
 73. Кудряшов, А.В. Хищения автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Кудряшов. – Челябинск, 2005. – 203 с.
 74. Плохова, В.И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Плохова. – Екатеринбург, 2003. – 387 с.
 75. Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов. – Волгоград, 2008. – 31 с.
 76. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. – 1999. – 9 февраля.
 77. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.
 78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017. – 11 декабря.
 79. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (с измен. и доп.) «О Правилах дорожного движения (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения)» // Российские вести. – 1993. – 23 ноября. – № 227.
 80. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2014 года (утв. президиумом Челябинского областного суда 27 августа 2014 года) // СПС «КонсультантПлюс».
 81. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 2. – С. 14.
 82. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда

- Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 12.
83. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 5.
84. Дело № 1-13 Катав-Ивановского городского суда Челябинской области // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
85. Постановление Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области № 1-160/2016 от 14 ноября 2016 г. по делу № 1-160/2016 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>
86. Постановление Сосновского районного суда Челябинской области № 1-123/2015 от 31 марта 2015 г. по делу № 1-123/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
87. Постановление Чесменского районного суда Челябинской области № 1-5/2015 1-5/2015 (1-98/2014) 1-98/2014 от 29 января 2015 г. // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
88. Приговор Агаповского районного суда Челябинской области № 1-33/2014 от 5 марта 2014 г. // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>
89. Приговор Варненского районного суда Челябинской области № 1-63/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 1-63/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>
90. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области № 1-572/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 1-572/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
91. Приговор Геленджикского городского суда Краснодарского края № 1-221/2015 от 22 октября 2015 г. по делу № 1-221/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>
92. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области № 1-300/2018 от 11 июля 2018 г. по делу № 1-300/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
93. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области № 1-284/2018 от 29 июня 2018 г. по делу № 1-284/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
94. Приговор Карталинского городского суда Челябинской области № 1-132/2017 от 15 июня 2017 г. по делу № 1-132/2017 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
95. Приговор Каслинского городского суда Челябинской области № 1-82/2015 от 15 октября 2015 г. по делу № 1-82/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
96. Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области № 1-12/2015 1-148/2014 от 14 октября 2015 г. по делу № 1-12/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
97. Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области № 1-129/2018 от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-129/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
98. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска № 1-204/2015 от

- 29 сентября 2015 г. по делу № 1-204/2015 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
99. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области № 1–205/2014 1–205/2014Г от 23 июня 2014 г. // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
100. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области № 1–196/2011 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
101. Приговор Саткинского городского суда № 1-328/2011 от 9 декабря 2011 г. по делу № 1–328/2011 // ГАС РФ "Правосудие" - <https://sudrf.ru>.
102. Приговор Саткинского городского суда Челябинской области № 1-110/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 1-110/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
103. Приговор Увельского районного суда Челябинской области № 1-129/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-129/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
104. Приговор Уйского районного суда Челябинской области № 1-94/2016 от 15 ноября 2016 г. по делу № 1-94/2016 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
105. Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края № 1-36/2018 от 7 июня 2018 г. по делу № 1-36/2018 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.